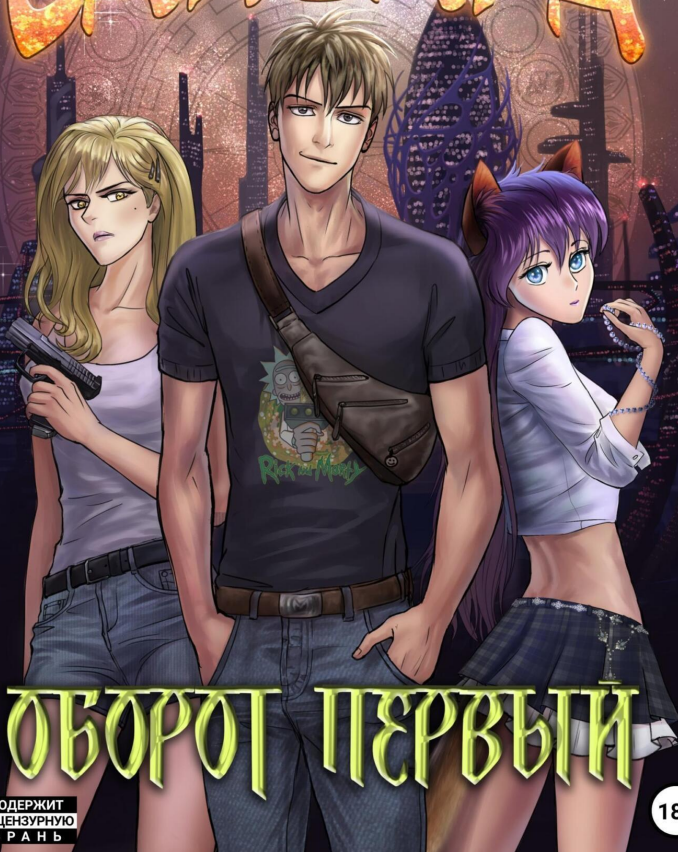

ВАСИЛИЙ КРИЩОНОВ

МИЛА БАЧУРОВА

САНСАРА

ОБОРОТ ПЕРВЫЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мила Бачурова
Василий Кристонов
Сансара. Оборот первый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68485484

SelfPub; 2022

Аннотация

Опасное это дело – заходить в придорожные кафе. Только что ты наслаждался жизнью и радовался возможности поучаствовать в настоящих гонках, и вот – уже в другом мире. В третьем. В четвёртом. В компании авантюристки-террористки с внешностью кинозвезды, кошкодевочки лёгкого поведения и разумного космического корабля с манией величия. А на хвосте висят безжалостные агенты какого-то там Альянса. И не угадаешь, где окажешься в следующий миг: в тюрьме, в постели с принцессой или на спине огромной черепахи. Главное – не терять чувства юмора, а там уж как-нибудь до смерти доживёшь.

Содержание

Глава	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	41
Глава 6	47
Глава 7	57
Глава 8	67
Глава 9	77
Глава 10	87
Глава 11	98
Глава 12	108
Глава 13	118
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Мила Бачурова, Василий Криптонов Сансара.оборот первый

Глава

1

Всё началось летом. Тогда я ещё мог с уверенностью сказать, что на улице – лето, мог назвать год, месяц и день недели. Мог даже сказать, где нахожусь. Я находился в новенькой «Тойоте», которая бодро летела по трассе, наполняя мою душу сладким чувством умиротворения.

Конечно, «новой» эту машину можно было назвать только в России. В стране восходящего солнца её давно занесли в список бесполезного старья, погрузили на пароход и отправили через океан, в царство пьяных медведей с балалайками.

Я гнал свою любимицу домой из самого Владивостока и не стеснялся давить на педаль. Лето, солнце, скорость, ветер в открытую форточку... Пожалуй, для полного счастья не хватало единственной малости, и я то и дело косился на экран смартфона. Закрепил его в держателе над панелью и включил навигатор.

Это не потому, что жду письма, нет-нет! Просто, куда ж я

без навигатора? Подумаешь, дорога тут одна, а поворачивать мне километров через триста. Пусть будет.

И никакого письма я не жду, и ни на что не надеюсь! Наверняка в этом их отборочном туре давным-давно всех, кого надо, отобрали, а дураков вроде меня позвали для массовки. Ну, прошел первый этап – так что с того?.. Всю жизнь везти не будет. И ни на что я не рассчитываю, я же не идиот какой-нибудь. На смартфон поглядываю просто потому, что не хочу с дороги сбиться. Да и не факт, что сегодня вообще пришлют ответ. В условиях написано «в течение двух дней», и первый день едва успел начаться...

Смартфон пиликнул.

«G-Energy Team», – успел я прочитать адрес отправителя. – «Dream Racing, – тема письма. – Итоги второго отборочного тура».

Я, одной рукой удерживая руль, выдрал смартфон из держателя. Дрожащим пальцем опустил шторку с уведомлениями. Нажал на письмо.

«Добрый день, Константин.

Поздравляем Вас с успешным прохождением второго отборочного тура!

Вы – в команде Dream Racing.

Для того, чтобы принять участие в шоу, просим Вас ознакомиться с договором во вложении...»

Дальше я читать не стал. От счастья готов был из-за руля выпрыгнуть. Я прошел!!! Я в команде!

Три с половиной года ежедневного сидения в кресле игрового симулятора. Ворчание родителей, недоуменные взгляды девушек, подколки на работе – по-настоящему меня не понимал никто, кроме таких же ушибленных, друзей и соперников по виртуальным гонкам. Только они никогда не советовали мне бросить это всё и заняться чем-то полезным: сделать ремонт, закончить бухгалтерские курсы или вместе ходить на йогу.

Я добился своего! Я сяду за руль настоящей гоночной машины! Впервые в жизни встану на настоящую трассу, месяц назад и не мечтал о таком. Бывает же, блин, что мечты сбываются!..

Не знаю, как я ухитрился вылететь на встречную полосу, в тот момент плохо соображал. Грузовик впереди появился словно из ниоткуда, басовито сигналил.

– Мать! – только и выкрикнул я.

Эйфорию как рукой сняло. Я рванул руль вправо, успел благословить праворульных «японцев», оставивших в такой ситуации больше шансов на выживание. Почти попрощался с левой половиной «тойоты», но движок живо отреагировал на судорожно утопленную в пол педаль. Чёрной молнией моя крошка вылетела из-под носа у грузовика.

Удержаться на дороге не получилось. Я бестолково крутил руль, машину кидало из стороны в сторону и, наконец, боком вышвырнуло на обочину.

Тяжело дыша, я перевёл рычаг в положение «Р» и потер

лицо дрожащими руками.

– Спасибо, детка, – прошептал я. – Прости. Больше мы так делать не будем, обещаю. Нам... Нам надо отдохнуть, да?

Осмотрелся. В сотне метров впереди, в облаках пыли, стояло небольшое здание с высокими окнами. Рядом с дорогой высился выцветший плакат с надписью: «Кафе» и стрелкой, указывающей на вход в здание.

– Кафе «Кафе», – сказал я. – Неплохо для начала.

Повёл машину по обочине, почти не трогая педаль газа. Остановился на небольшой парковке.

Двери оказались стеклянными, раздвижными, на фото-элементах. Пропустив меня внутрь, они издали приятный «динь-дон», и получившая сигнал девушка встретила посетителя профессиональной улыбкой из-за стойки:

– Здравствуйте!

Я улыбнулся в ответ. Девушка была симпатичной, с примесью азиатской крови. Обычно в придорожных забегаловках работают мрачные и неприветливые люди, которым настолько на тебя плевать, что они запросто могут прикуривать сигарету, пока делаешь заказ. Приятное разнообразие.

– Здравствуйте, – сказал я. – Мне бы кофе. Чёрного, и сахара побольше.

– Есть что-нибудь будете?

Я покосился на витрину с пирожками и бутербродами. Затоснило.

– Только кофе.

Ожидал пластикового стаканчика и разорванного пакетика «Нескафе», но девушка опять удивила. Она налила кофе из кофе-машины, поставила чистую кружку из тёмного стекла и пододвинула сахарницу.

– Вы спасли мне жизнь, – улыбнулся я.

Взгляд машинально скользнул по груди девушки, но не нашёл там ничего интересного, кроме бейджа с именем. «Жыпаргуль»... Внутренне я содрогнулся. Наверное, знакомясь, она представляется Гулей, или я прям не знаю...

– Это моя работа, – хихикнула Гуля. – Чем-то ещё могу быть полезна?

– Да... Поблизости есть какая-нибудь гостиница, или типа того? Мне бы отдохнуть.

– Конечно. В десяти километрах подходящее место. Но я бы не советовала оставаться там на ночь.

– Уеду засветло, – пообещал я, подняв кружку так, будто произношу тост.

Гуля ещё раз улыбнулась и ушла в кухню, наверное. А я, забрав кофе, переместился за столик у окна.

Ладно. План таков: выпить кофе, сесть в машину, проехать десять километров с минимально допустимой скоростью, поспать часа четыре в гостинице и катить дальше тёмной ночью до ближайшего города, где можно будет отпраздновать сбычу мечт. Ой, нажрись!.. Аж думать страшно, как. Всё-таки не каждый день получаешь письмо о том, что прошел аж два отборочных этапа и будешь участвовать в гонках,

которые организывает один из самых известных в стране телеканалов. Приз – место в одной из реальных гоночных команд. И черт с ним, что до приза мне – как до звезды, уж в нескольких заездах точно успею поучаствовать до того, как вылечу! Хотя попробую на вкус, каково это, реальная гонка... Блин, до сих пор не верится, что прошел.

Мне бы, дураку, о другом тогда подумать – а не звоночек ли это? Не намекает ли судьба, что сиди, Костя Семёнов, тихо и не чирикай? Не знакомься с подозрительными блондинками, не швыряйся в кого попало стульями, и вообще вали из этого кафе «Кафе» подальше, пока не началось?.. Но интуиция промолчала. Нигде в тот момент не кольнуло и не зачесалось.

Я глотнул кофе и посмотрел в окно, на парковку. Там всё ещё стояла только моя машина. Странно, – ненавязчиво мелькнуло в голове. Время-то самое пиковое, да и местечко неплохое. Где толпа дальнобойщиков и туристов с гомонящими детишками? То есть, не то, чтобы я возражал против тишины и одиночества – незримого присутствия Жыпаргуль более чем хватало. Подумал-то об этом вскользь, и без того было дофига о чем думать.

Но тут вдруг рядом с моей машиной появилась девушка. Откуда появилась – я не понял. Вблизи никаких населённых пунктов, нового транспорта на парковке нет. А девушка – есть. Хм... Может, из туалета вышла? Там, на улице, стояла кабинка. Но в туалете-то эта красавица откуда взялась?

Девушка медленно, но целеустремлённо шла к дверям. На ней были щегольские кожаные полусапожки, несмотря на жару, джинсовые шорты приличной длины и замызганная белая майка. Под майкой, впрочем, угадывалось богатство, которому Жыпаргуль могла только позавидовать, так что серые грязевые разводы можно было и простить. Никто не идеален.

Девушка была блондинкой. Лицо красивое, притягивающее взгляд, только немного усталое. Прямо как из американского фильма красотка.

«Динь-дон!» – сообщили двери, и девушка вошла внутрь. Жыпаргуль тут же материализовалась за стойкой.

– Здра-а... – начала было она.

– Привет, ага, – перебила девушка приятным низким голосом. – Полцарства за кружку кофе и килограмм сахара. И пачку сигарет.

Она бросила чёрную сумочку на один стул, сама уселась на другой и с наслаждением потянулась, выгнув спину. Тут я позавидовал Жыпаргуль. Вид ей открылся поистине божественный.

Но Жыпаргуль, наоборот, помрачнела.

– Сигарет нету, – сказала она, наливая кофе. – И курить у нас запрещено.

– Ладно, как скажешь, ты босс, – вздохнула блондинка и выудила из сумки здоровенный телефон. – А зарядка есть?

– Десять рублей – десять минут, – буркнула Жыпаргуль и

вытащила из-под стойки «хвост» зарядного устройства.

– Шестьдесят рублей в час. – Блондинка подключила телефон и перевернула его экраном вниз. – Неплохо зарабатываешь. Какие планы? Подкопишь денег и откроешь собственную зарядную контору? Да ладно, нечего на меня косяться, я просто сука, к тому же задолбавшаяся. Дай-ка мне твой самый лучший бутерброд.

Поставив перед блондинкой тарелку и забрав деньги, Жыпаргуль гордо удалилась. А блондинка, отхлебнув кофе, стала крутить головой и заметила меня.

– О, привет! – улыбнулась она. – Отличное местечко, правда?

– Нормальное, – пожал я плечами.

– Твоя тачка на улице? Ничего такая. Попутчиков не берёшь?

– Ну, если нам по пути. Я, вообще-то, остановлюсь в гостинице через десять километров.

– Не, не катит, – потрянула головой блондинка. – Давай так: я поведу, а ты дрыхни на заднем сиденье. Потом поменяемся. С меня косарь и обаятельная улыбка. Захочешь потискать – деньги назад.

Это было внезапно. Несмотря на слегка помятый вид, девушка казалась приличной. Уж явно не из тех, кто кидается на каждого встречного, предлагая себя «потискать».

– Сиськи, парень. Сиськи! – голосом демона-искусителя произнесла блондинка. – В отличие от бесполезных яблок,

сиськи на деревьях не растут. Думай о них, сконцентрируйся.

Девушка улыбалась. Не как «профессионалка», а как-то... с насмешечкой, но не обидной. Я сделал ещё глоток кофе.

– Ой, ла-а-адно, – воскликнула блондинка. – Сэкономь мне время, а? Я не знаю, на что ты западаешь. Сиськи не ка-
тят? Давай я раскрою тебе свой глубокий внутренний мир, по-
трещим о Шекспире и Моцарте. Или мне жалобно запла-
кать, типа бедная крошка заблудилась, и ей нужно крепкое
мужское плечо?

– Может, для начала познакомимся? – предложил я. – Ме-
ня зовут Костя, я еду в...

– Диана, – перебила она меня. – Диана Стил, частный де-
тектив. Могла бы эффектно достать визитку, но лень.

«Диана Стил»? Это эпично. Диана Стил, которая шпарит
по-русски. Либо на самом деле она – Маша Иванова, пере-
смотревшая сериалов, либо... либо я даже не знаю, кто.

– Ну? Познакомились? Ты исполнил обет, данный роди-
телям, не подвозить незнакомых стервоз?

Ответить я не успел. «Динь-дон», – донеслось от дверей.

В кафе вошли двое мужчин в чёрных костюмах. «Мэн ин
блэк» в чистом виде. Один даже был в солнцезащитных оч-
ках.

– Сука! – сказала блондинка.

– Диана Стил! – сказал человек, приподнимая очки. –
Поднимите руки и не двигайтесь, вы арестованы за наруше-

ние границ и нелегализованную деятельность.

– Сука, сука, сука! – Диана дёрнулась к телефону, но не дотянулась.

– Не двигаться! – заорал мужчина и выхватил из-под пиджака пистолет.

Диана рыбкой нырнула за стойку, повалив вскочившую на звоночек Жыпаргуль, а в следующий миг гроыхнул выстрел.

Глава 2

– Прибор! – рывкнул мужик с пистолетом, и тот, что в очках, кинулся к стойке.

А этот, с пистолетом, повернулся ко мне.

С одной стороны, слова «вы арестованы» как бы намекали, что мужики из полиции, или ещё чего похуже. Соответственно, мне бы замереть с поднятыми руками и слушаться приказов. В конце концов, в чём я виноват? Кофе пить – не преступление, документы на машину в порядке. Разве что тот выезд на встречу. Ну блин... Заплачу штраф, ладно.

Однако эти двое выглядели как-то не по-полицейски – это раз. И я видел мужика с пистолетом наготове, который поворачивался ко мне – это два.

Подумать я не успел. Просто рывком вскочил из-за стола и запустил в мужика кружкой. Бросок вышел что надо: быстрый, точный. Кружка разлетелась вдребезги о голову, горячий кофе разлился по лицу. Ничто так сильно не бодрит, как кружка кофе, ага.

Мужик выронил ствол, заорал, поднёс руки к лицу.

– Что? – повернулся тот, что в очках. – Ах ты...

Он полез за пистолетом.

Человек в черном орал. За стойкой верещала Жыпаргуль, видимо, прижатая к полу прелестями Дианы.

Я посмотрел на дверь – не успею... Лучшая китайская

стратегия – бежать! – отпадала. И я схватил стул.

– Не двигаться! Брось сту...

Я бросил. Было бы попрошено. Бог удачи опять оказался на моей стороне – металлическая ножка ударила очкастого по руке. Он сделал шаг назад, налетел спиной на стойку.

Теперь, наверное, можно бежать. Несмотря на то, что тот, которого я угостил кофе, уже оклемался и рыщет взглядом по полу в поисках ствола. Однако тут над стойкой показалась блондинистая голова. Диана попыталась поднять кассовый аппарат – с явной целью треснуть по башке того, кто налетел спиной на стойку, но силёнок у неё не хватило. Аппарат выглядел так, будто произрастал непосредственно из стойки.

В этот момент я понял, что не оставлю Диану лицом к лицу с двумя крепкими, вооружёнными мужиками, кем бы они ни были. Кем бы она ни была. Да и зашёл уже достаточно далеко, чтобы получить срок, если эти ребята действительно представители закона.

Пистолет я видел прекрасно, он откатился ко мне. Мне оставалось только шагнуть вперёд и поднять его, что я и сделал. Покрытая пластиком рукоять удобно легла в руку. Пистолет, несмотря на внушительные размеры, оказался на удивление лёгким, но я решил поудивляться потом, на досуге.

– Ну-ка оба замерли! – крикнул я. – Руки вверх!

Любитель кофе, морщась и шипя сквозь зубы, подчинился. Очкастый поднял одну руку, вторую всё ещё держал у

пиджака.

– Вы кто такие? – орал я. – Что вам нужно?

– Мы из полиции! – прошипел кофейный. – А ты зарабатываешь себе срок.

– Документы! – не растерялся я.

Мужики переглянулись.

– Кто он? – спросил кофейный.

– Местный, – коротко ответил очкарик.

– Пробуждённый?

– Нет.

Кофейный посмотрел на меня. Роба у него нехорошо покраснела, но вряд ли от злости.

– Верни оружие, мальчик.

Это уже было оскорбительно. Нет, конечно, я не мнил себя таким уж взрослым, но двадцать три года – это тебе не хухры-мухры.

– А ты заставь меня, девочка, – отозвался я.

Диана совершила отважный бросок за своим телефоном. Очкарик заметил движение и кинулся наперерез. Они схватились прямо над телефоном. Диана дралась, как львица. Очки разлетелись вдребезги. Мужик заорал, отшатнулся, держа Диану за плечи. Та полетела вместе с ним на пол, вцепившись в телефон. Оборвался шнур зарядки.

– Пусти! – кричала Диана, пытаясь локтем врезать бывшему очкарику по лицу. – Отвяжись, скотина!

Наконец, ей удалось попасть, и очкарик разжал руки. Ди-

ана вскочила. Перед ней тут же оказался кофейный. Я выстрелил в стену за его спиной.

Этого хватило, чтобы кофейный вздрогнул. Диана понеслась к двери, я – за ней. Теперь-то уж точно – в машину и лететь на крыльях любви до самого дома.

Очкарик пришёл в себя быстро. Ещё быстрее достал, наконец, ствол. Такой же, как у меня. И прицелился в спину Диане.

«Динь-дон» – двери раскрывались медленно, Диана повернулась боком, чтобы протиснуться.

– Ложись! – заорал я и бросился на неё.

Мы вылетели на улицу одновременно. Я свалил Диану на асфальт в тот самый миг, когда грохнул выстрел.

– Госсподи, debil! – простонала Диана.

Телефон она держала перед собой на вытянутых руках – берегла от удара. Вот дура-то, а! Разве о телефонах в такую минуту думать надо? А она не то что думала – она там чего-то тыкала на экране.

– Я вообще-то на тебе лежу! – крикнул я. – Меня ещё ни одна девушка так не игнорила.

От злости даже про опасность забыл. А двери опять «динь-донкнули».

– Бежим! – Я попытался встать, одновременно поднимая Диану.

– Угу, уже мозоли на пятках, – буркнула она и в последний раз ткнула в экран большим пальцем.

– Брось прибор! В сторону! Руки! – орала сзади.
Выстрел...

Я зажмурился, ожидая если не смерти, то боли.

Но ничего не происходило. Больше того – было тихо. Ну, не то чтобы совсем тихо. Где-то приглушенно разговаривали, где-то гудели машины.

– Так, – сказала Диана. – Одно из двух. Или ты меня отпускаешь, или давай уже ко второй стадии отношений. Лови момент, я в лёгком шоке, ближайшие минут пять буду на всё согласна.

Я открыл глаза.

Мы стояли в узком коридоре, образованном двумя близко стоящими серыми домами. Ни кафе, ни дороги, ни моей «тойоты». Если бы не Диана, решил бы, что уснул за рулем на обочине и увидел сон.

Так. Диана! Я всё ещё держал её, одной рукой за живот, другой – за грудь. Упс... Поспешил убрать руки.

– Где мы?

– В жопе, – огрызнулась Диана. – Мать твою, сумку забыла. А-а-а, ну почему мне так не везёт? Этот ещё... – Тут она с досадой посмотрела на меня.

– Что вообще происходит? И где моё спасибо за то, что спас тебе жизнь?

– И это ты называешь жизнью? – Она повела рукой, как бы предлагая посмотреть на дерьмо вокруг. – Пошли. У них уйдёт от пяти до пятнадцати минут на то, чтобы отследить

аварийный портал.

Диана быстро зашагала к выходу из тупика, на ходу пытаюсь запихать свою «лопату» в узкий карман шорт.

– Эй, погоди! – Я побежал за ней, пряча пистолет под футболку, за пояс джинсов. – Можешь что-нибудь объяснить?

– Запросто. Мы в другом мире, Тотошка. Это уже ни фига не Канзас.

Мы вышли на улицу. Серую улицу.

Поначалу мне это не показалось странным, но когда на встречу пошли люди, я нахмурился. Ощущение было такое, словно мы оказались в чёрно-белом фильме. Вокруг не было никаких красок. Серо-белые лица людей, серые, странного вида машины ползут по серой дороге. Небо тоже было серым. И пахло... Пахло дымом. Почти все встречные люди курили серые сигареты, сжимая их серыми губами.

На нас косились. Мы были цветными.

Я догнал Диану и пошёл рядом с ней, стараясь делать вид, что всё идёт по плану. По какому-то идиотскому, но – плану. Другой мир. Ясно, понятно. Пилим дальше.

Пока мы лавировали в курящей толпе, я от вопросов воздерживался, но вот Диана круто повернула, и мы оказались в явно не самом благополучном районе города. Нищий, хрипя, протянул руку, бормоча что-то про сигарету. Диана послала его, не сбавляя шаг.

Дома зияли выбитыми окнами, кое-где заткнутыми матрасами. Грязные дети с хмурыми лицами сидели на крылеч-

ках, грызли хлеб и провожали нас взглядами.

– Хреновый какой-то мир, – сказал я.

– Да ты просто не в теме, – отмахнулась Диана и ускорила шаг.

Ещё пара поворотов, и мы оказались в хвосте длинной очереди из серых оборванцев. Очередь двигалась быстро, за нами тоже вставали люди.

– Мы же не в будку самоубийств стоим? – поинтересовался я.

– Если бы. Мне нужно взять кое-что необходимое для работы.

Наконец, наша очередь подошла. Мы оказались перед деревянным прилавком. Сочувственно улыбающаяся девушка протянула Диане... серую пачку сигарет.

– Храни вас то, чему вы молитесь, – сказала Диана и потащила меня в сторону.

– Сигарет больше нет! – услышал я за спиной. – Приходите завтра.

По очереди прокатился разочарованный стон.

– Так, стой! – Я решительно дёрнул Диану за руку.

– Ага, как раз собиралась.

Она открыла пачку, достала сигарету и, выудив из кармана плоскую зажигалку, прикурила. Закатила глаза:

– Боже, наконец-то! Правило семьдесят два: всегда бери с собой запасную пачку.

«Зафиксировано правило номер семьдесят два», – отве-

тил её телефон смешным электронным голосом.

– Объясни, наконец, что происходит! – потребовал я.

– Да ничего такого. Перенеслись, куда энергии хватило – в мир категории «С», как и твой родной. Категория «С» – значит, полная задница, которую в ближайшие столетия не возмут в Альянс. Здесь запрещено брать заказы, но, поскольку я сама из такой же задницы, решила, что минус на минус даёт плюс. Как видно, не даёт. Я не слишком быстро объясняю?

Диана затянулась.

– Какие заказы? – спросил я. – Что за Альянс? И кто были те мужики в кафе?

– Мужики – полиция Альянса, они же сказали. А заказы – обычные. Люди хотят вернуть своих умерших близких. Или передать им весточку, или наоборот – получить.

– А ты...

– Диана Стил, частный детектив. Извини, с визиткой опять накладка – оставила в сумочке.

Я в очередной раз огляделся. Серость, серость, серость.

– Слушай, ну это реально полная задница, – заметил я.

– А я про что! – обрадовалась Диана. – И как мы теперь отсюда выберемся – большой вопрос.

Глава 3

Долго унывать Диана, похоже, не умела. Добив сигарету до фильтра, она тщательно раздавила окурок носком сапога и погрузилась в телефон. Принялась что-то там натякивать и наглаживать.

– Ты что делаешь? – спросил я.

Я чувствовал себя неуютно. Мимо нас постоянно ходили какие-то оборванцы и злобно косились. Чуть ли не у каждого в руке была булка хлеба, или бутерброд. А один – его, правда, сложно было назвать оборванцем, – ел из пластиковой тарелки пельмени, прямо на ходу.

– Заказ ищу, – ответила Диана.

– Так запрещено же...

– Детская порнография тоже запрещена, однако ты её гуглишь.

– Я? – Про оборванцев как-то сразу из головы вылетело. – Да я в жизни не...

– Что, и хентай с заблокированных ресурсов не качаешь? – подняла на меня взгляд Диана.

– Я вообще не пользуюсь заблокированными ресурсами, чтоб ты знала!

– Тупой, или правильный? Прости, что спрашиваю, но тут граница часто очень размыта.

– Я не тупой и не правильный, я... Ну, просто сферы моих

жизненных интересов лежат за пределами заблокированных ресурсов, во!

Диана прищурилась и поцокала языком.

– Никак не соображу, интересно мне с тобой, или нет. Давай так: мы немного подружим, до конца первого приключения, но на секс в этой арке не рассчитывай, окей?.. Всё, отстань, я работаю.

Такая дама на жизненном пути мне попалась впервые. Обычно всех девушек я легко относил к одной из категорий: Умница, Шлюха, Красотка, Котёнок, либо Дура. Умница – умна, с ней поговорить интересно. Большая любовь там вряд ли вспыхнет, но для дружбы – идеально. Шлюха – охотница. У неё нет цели с кем-то конкретным переспать, для неё это – средство выживания. Красотка – другой вариант, это за ней все охотятся, а чего она сама хочет – загадка, потому что я сначала в таких охотах не мог обойти других охотников, а потом и стараться перестал. Мне больше нравились Котята – такие, которых сразу представляешь в домашней обстановке. С ними как-то всё просто и сразу, полное взаимопонимание.

Дура – это девушка, которая никак не может решить, кем из остальных категорий ей быть. В результате она остаётся никем. Интеллект не качает, в постель не прыгает, красоту не наводит, следовательно, и за ней никто не бежит. А быть Котёнком ей не позволяет гордость, потому что онажеличность. Таких я за версту обхожу. Не, они хорошие, но просто не для меня. На их жизненном пути обязательно встречаются

ся отважные рыцари, готовые сражаться со всем сонмом их внутренних драконов.

Диана – это было нечто за пределами моей классификации. Она вынесла мне мозг, а когда я с трудом вернул этот мозг обратно, в него пришла мысль, что, может, это не очень-то правильно – делить девушек на категории, основываясь на их взаимодействии с противоположным полом.

Мои интересы лежали за пределами заблокированных ресурсов. Интересы Дианы, кажется, лежали за пределами секса.

– Авантюристка, – вырвалось у меня.

– Козёл, – мгновенно отозвалась Диана. – А ты вообще про что? Я просто сначала реагирую, а потом спрашиваю, это чтоб время экономить и не выглядеть беззащитной.

– Это я выделил тебе новую категорию. Гордись. Ты расширила мою личную вселенную.

– Больно было? Прости, не знала, что я у тебя первая. Ладно, Паша, нам повезло, гляди, тут неподалёку маячок фиксировался два часа назад. Возможно, случайность, но мы проверим. Пошли. Рядом!

Она шлёпнула рукой по правому бедру и решительно зашагала по тротуару.

– Меня Костя зовут! – крикнул я, из принципа подходя к ней слева. Пусть знает, что я – свободная личность.

Диана отреагировала, как Диана. Поднесла телефон ко рту и сказала:

– Новая запись, категория важности: нулевая. Его зовут Костя.

Из корпуса телефона вырвался зеленоватый луч, ударил мне в лицо, покрыл его светящейся сеткой.

– Запись сделана, – доложил электронный голос. – Для идентификации в сложных случаях рекомендуется взять образцы ДНК.

– Не в этой арке, я же сказала. Всё, спи, экономь энергию.

Из трущоб мы выбрались минут за пять, потом прошагали по шоссе и вошли, судя по всему, в небедный район. Люди здесь жили в частных домах, которые можно было бы назвать красивыми, если бы они не были такими серыми. Даже кусты и деревья – серые! Как тут такое называется? «Сéрень?»

– Нет, ну что за идиотский мир, а? – в который уже раз поразился я.

– А что ты хотел? Думаешь, все Творцы в адеквате? Да там торчок на торчке! Они раз в цикл должны выдавать мир, соответствующий базовым критериям, иначе вылетят с должности. А если ты весь цикл бухал и курил всякую дрянь, пытаешься восстановиться после предыдущего акта творения, а очнулся за семь дней до дедлайна? Вот и получается такое имбецильское говно, как этот мир, или твой. Модерацию проходит, но получает категорию «С». Типа слабая батарейка, на которую всем класть. Редко, но бывает, что такой мир стихийно развивается до категории «В». В основном люди,

конечно, наоборот, склонны просрать все полимеры, потерять даже эту последнюю категорию и попасть под армагеддон... Всё, пришли, дальше потом расскажу. Веди себя прилично. Молчи с умным и сочувствующим видом.

Диана решительно поднялась по ступенькам серого крыльца и нажала на кнопку звонка. Изнутри послышалось неприятное жужжание. Почти сразу дверь открылась, и на пороге оказалась величественная дама в чёрном платье и в очках. Ей было, наверное, под полтинник. Наряд Дианы она окинула резко осуждающим взглядом, но вдруг содрогнулась, и в её глазах загорелись искорки серой надежды.

– О, Господи! Вы ведь не отсюда?

– Верно! – улыбнулась ей Диана и протянула руку. – Диана Стил, частный детектив. Розыск по всем категориям миров. К вашим услугам!

«Не сигаретой единой», – гласила надпись на серой стене гостиной, в которую нас провела дама. Имени своего хозяйка дома не называла из какой-то наивной предосторожности. О том, что предосторожность – наивная, я догадался по презрительной гримасе Дианы, которая, впрочем, никак это не прокомментировала. Оно и понятно, с клиенткой надо вести себя подобающе.

– Прошу вас, угощайтесь, – сказала дама и поставила на столик перед нами поднос, на котором красивыми ровными рядами лежали сигареты.

– О, благодарю вас! – Диана взяла одну, прикурила. – А прибор у вас подзарядить можно?

– Розетка сзади вас.

Диана повернулась и поднесла телефон к розетке.

– Давай, малыш. Сам, – сказала она.

На моих глазах часть телефона неувовимо трансформировалась и превратилась в электровилку. Диана воткнула его в розетку и отвернулась.

– Итак, – выпуская клубы дыма, заговорила она. – Мы ищем вашего мужа, я правильно понимаю? Какова цель? Передать информацию, получить информацию?

Дама прижала руки к груди. Она сидела в кресле напротив нас, а мы с Дианой – рядом, на узеньком диване. Настолько узеньком, что наши бёдра соприкасались. Но романтику момента мешал прочувствовать едкий сигаретный дым.

– А вернуть вы его можете?

– Если найду – смогу, – кивнула Диана. – Но только в том виде, в котором он там. Если это фикус – принесу фикус, если старая спидозная лесбиянка – притащу её. Души Нижних миров переселяются хаотично, знаете ли.

Дама взяла сигарету дрожащей рукой.

– Извините, – сказал я, – а у вас, случайно, перекусить чего-нибудь не найдётся?

– Нет, молодой человек, ничего подобного я в доме не держу, – неожиданно резко отозвалась дама. – Еда – отвратительная привычка, и я была бы весьма признательна, если бы

у меня в доме вы воздержались даже от упоминания о ней.

– Грязный извращенец, – покачала головой Диана, с осуждением глядя на меня. – Так что? Какова цель наших поисков, миссис Неизвестность?

– Я хочу, чтобы вы кое-что узнали у Филеаса, – вздохнула дама. – Ну, то есть, для начала, конечно, узнайте, как у него дела, передайте от меня привет...

– Ясно. Приём и передача информации. Это уже пакет. На пакеты у меня скидка. Я надеюсь, рассчитаетесь вы энергией?

Дама взирала на неё с ужасом. Диана в ответ смотрела с надеждой.

– Да успокойтесь вы! – сказала она. – Ваша душа ещё вполне самовозобновляема. Мой ценник – пятнадцать «К». Это вам неделю поваляться в депрессии, не больше. Потом почувствуете, что буквально родились заново. Половина сейчас, половина – потом.

– Согласна, – вздохнула дама и вынула из кармана платья крохотный кусочек пластика. – Здесь всё, что вам понадобится.

Диана взяла кусочек, повернулась и, не глядя, впихнула его в щель на корпусе заряжающегося телефона.

– Давай, тардис. Работать, – велела она.

«Произвожу сканирование миров», – отозвался телефон.

– Ограничить сканирование категорией «С», – уточнила Диана и пояснила, глядя на заказчицу: – Души редко пере-

селяются между категориями. Вниз – да, вверх – единичные случаи. Собственно, «вниз» бывает настолько часто, что на прошлом съезде Творцов поднимался вопрос об учреждении категории «D», потому что «C» уже перенаселена.

Посмотрев на меня, она негромко добавила:

– А ещё, у меня не хватит энергии на скачок в «B».

Я кивнул. Кажется, и вправду начал немного понимать, как оно всё устроено.

«Обнаружено совпадение, – проговорил телефон. – Мир C-K31498/X. Фиксирую координаты. Координаты зафиксированы. Три портала на расстоянии до километра от цели».

– Идеально! – Диана вскочила. – Что у него узнать? Где он держал деньги?

Лицо дамы вытянулось, глаза округлились.

– Откуда вы?..

– Ой, да ладно, можно подумать, я первый день на этой работе. А теперь, пожалуйста, подержитесь за мой прибор.

Я усмехнулся, Диана пнула меня по ноге. Ладно, не буду шутить, буду смотреть и слушать.

Диана протянула даме смартфон, на экране которого горело число 7500. Дама, вздохнув, взялась за него рукой. В тот же миг цифры на экране начали меняться, число стремительно уменьшалось. А дама как-то подозрительно бледнела.

Наконец, смартфон пикнул и показал нули. Дама отняла от него руку и перевела дыхание. Прикрыла глаза.

– Ну вот и всё! – подскочила сияющая Диана. – Спасибо

за сигареты, миссис Н, я одну ещё возьму на дорожку, мало ли, как сложится. До скорой встречи!

Диана спрятала сигарету за ухо, сунула в карман смартфон и бросила мне:

– Идём! Работа не волк, ждать не будет.

Глава 4

– Дроть-икс, – презрительно пробормотала Диана, когда мы отошли от дома безутешной вдовы. – Эх нашего супруга зашвырнула-то нелегкая! Видать, хороший был человек.

– А ты была в том мире? – спросил я. Задав почему-то совсем не тот вопрос, который собирался.

– А у меня, по-твоему, смартфон вместо головы? – удивилась Диана и потрясла смартфоном. – Правда думаешь, что я десятизначные коды в голове держу? Эх, Паша-Паша. И мир у тебя отсталый, и сам ты...

– Ещё раз назовешь Пашей, – перебил я, – станешь Машей! Визитки, сама сказала, в сумке остались. – Остановился, протянул руку, передразнивая жест Дианы, и представился: – Маша Зажопина, частный детектив! Точно, так и буду тебя звать. И каждый раз полным именем.

– Ладно, ладно, – сбавила обороты Диана и заглянула в смартфон, – Костя! Не нервничай, морщины будут. – И пошла дальше, по-прежнему глядя на экран.

Я решил закрепить успех и потребовал:

– А ну, стой!

– Щас, – не оборачиваясь и не сбавляя шага, бросила Диана.

На секунду, впрочем, притормозила – для того, чтобы окинуть взглядом дом на углу улицы, такой же серый, как

прочие дома в этом мире. И возле него вдруг резко повернула направо, вот-вот скроется из виду. Пришлось догонять, не потерять же единственного проводника.

– Верни меня в мой мир, – догнав Диану, выдал я, наконец, то, что должен был выдать с самого начала. То есть, с того момента, как оказался здесь.

– Это желание – до миллиона долларов и вертолётника, или сразу после? – по-прежнему не останавливаясь, уточнила она.

Я оббежал Диану и встал, перекрыв ей дорогу. Проговорил, всем своим видом стараясь показать, что, в отличие от некоторых, серьёзен:

– Верни. Меня. В мой. Мир.

Шутки – дело хорошее, я и сам пошутить люблю. Но, блин, надо ж меру знать! Сёрень, или как там ее, нравилась мне все меньше, а сейчас внезапно пришло понимание, что следующей остановкой Диана вряд ли собирается объявить мою.

– А если не верну, то что? – прищурилась Диана.

– То... э-э-э. – Я завис.

Диана ждала. С видом мамыши, твердо решившей не покупать ребенку игрушку. А я думал. И все больше понимал, что никакими рычагами воздействия на мисс Авантюристку, кроме валяния у неё в ногах, не владею. Да и валяние вряд ли сработает – Диана явно не из тех, кто кормит бездомных орангутангов и собирает средства на помощь инвалидам ум-

ственного труда.

– Ну, это. Верни, пожалуйста, – брякнул в итоге я.

– Молодец, – похвалила Диана, – волшебное слово знаешь. Жаль, не поможет.

– Почему?

– Ресурса не хватит, я же сказала. Всё? – Диана явно собралась двигаться дальше.

– Как... – мой язык всегда опережал эмоции. Вот и сейчас – сначала ляпнул, а похолодел уже потом: – Как – не хватит?!

– Ну, вот так. Как тебе – денег на бензин.

– До мира, где труп искать надо, хватит – а до моего нет?

Диана вздохнула. Снова полезла в смартфон. Потыкала, погладила и показала мне скопище светящихся точек на черном фоне – в фантастических фильмах так обычно выглядит карта звездного неба, которую бравый капитан мановением руки сотворяет из воздуха.

– Мы – вот здесь. – Одна из точек засветилась ярче остальных. – Вот зона, в которой худо-бедно можем перемещаться. – Вокруг точки засветился круг. Скрамненький такой. – А вот твой мир. – Ещё одна точка загорелась в правом верхнем углу экрана. Если сравнивать с глобусом, то находилась она где-то в районе Северного Полюса. А может, и дальше. В общем, от круга бесконечно далеко – примерно, как от моего родного города до Новой Зеландии. – Понятно? – спросила Диана.

– То есть, перенестись сюда тебе ресурса хватило. А об-

ратно...

– Сюда мы переместились аварийно. Смотри. – Диана снова ткнула в экран. В этот раз он изобразил лист бумаги. – Это пространство, – объяснила Диана, – а это миры. – Лист покрылся точками. – Стандартное перемещение между порталами. – Две точки соединила пунктирная линия. – Аварийное перемещение. – Теперь лист сложился в гармошку. Гармошку проткнула игла. И тут же пропала, лист развернулся. Места входа и выхода иглы оказались бесконечно далеко друг от друга. – Дошло, или дальше будем время терять? В твоём мире нет порталов, ку-ку! С этой, безутешной, я стрясла энергии на пару скачков по ближним мирам. А пробивать пространство-время...

Дошло до меня раньше, чем Диана закончила. И в этот раз уж дошло, так дошло. Тот парень, который жил в моём мире и думал, что самая большая неприятность в жизни – это когда пива вечером купить не успел, даже не представлял, насколько глубоко заблуждался.

– И долго нам так между мирами прыгать? – Я все ещё пытался сохранить лицо.

– А с чего ты взял, что я буду «прыгать» туда, куда надо тебе? – удивилась Диана. – Вот не думала, что так похожа на добрую фею. Чтоб ты знал и не строил иллюзий: твой сраный мир – последнее место, где планирую оказаться. И, кстати, если уж начали, ты-то чего там забыл?

Сказать, что вопрос оказался неожиданным – пожалуй,

ничего не сказать. Я несколько раз открыл и закрыл рот. Подурачки забормотал:

– Ну... а как же? У меня там родители, с ума сходить будут. Работа. Квартиру недавно снял, тачку купил... – Рассказать о том, что попал на гонки Dream Racing, язык не повернулся. Мечта, всё-таки – а мечтой абы с кем делиться не будешь.

– Уф-ф, – выдохнула Диана, – ну, хоть без неземной любви и малых детишек, и на том спасибо. Родители твое отсутствие могут вообще не заметить. Время в разных мирах течет по-разному, у тебя пройдут годы, у них – пять минут. А если время движется быстрее, то родители уже успели сойти с ума, тебя отпеть, погоревать, и упокоиться с миром. В обоих случаях спешить некуда. В первом у тебя в запасе лет десять, сто или тысяча, а во втором ты уже опоздал. Про работу, квартиру и тачку объяснять, или сам догадаешься? – Она нетерпеливо переминалась с ноги на ногу.

А чего тут, спрашивается, догадываться? Все очень просто. Элементарно до полной безнадежности, аж сердце сжалось. Если я когда-нибудь и вернусь домой – не факт, что мне это всё ещё будет надо. И не факт, что сам я кому-то понадоблюсь – в мире вообще, и на гонках в частности.

Эх, и реветь-то не умею, с начальной школы не ревел! По-выть, что ли? На трезвяк – странновато, согласен, но хоть как-то надо реагировать?

– Эй, эй, – насторожилась Диана, увидев, как я опускаюсь

на короточки. Придержала за плечо. – А ну, стоять! Ты что, готов так вот запросто бросить красивую девушку в трудной ситуации? – голос у неё вдруг резко изменил тональность, стал таким же, каким был в кафе «Кафе», когда уговаривала подвезти. Провокационно соблазнительным.

– Да что там у тебя за ситуация-то? – огрызнулся я. – Что-то мне кажется, моя потруднее будет.

– Я ищу одного человека. Он должен мне помочь допить вот этого друга, – Диана помахала смартфоном. – Тогда смогу тебя вернуть. Но для того, чтобы найти человека, мне понадобится помощь напарника. Честного и надёжного парня, готового отправиться со мной хоть на край света. – После этого Диана проделала странное: щёлкнула по каблуку сапога. Он выдвинулся вперёд, будто ящик из комода. Диана нырнула пальцами внутрь каблука и вытащила узкий красивый флакон. Пояснила: – Мои любимые духи. Я задыхаюсь в этом вонючем мире, – и брызнула духами почему-то на меня.

– Эй! – я аж подпрыгнул. – Ты чего творишь?!

– Хочу ощутить свой любимый аромат. – Диана смотрела на меня с непонятным ожиданием в глазах. – Он помогает мне сконцентрироваться.

– Так и брызгала бы на себя! Ещё не хватало, женскими духами пахнуть.

К слову, «аромата» я почти не почувствовал. Если он и был, то какой-то очень тонкий.

– Так, что насчёт края света? – уточнила Диана.

– Да не вовремя ты нарисовалась, блин! – не выдержав, ляпнул правду я. – Вот что б тебе стоило как-нибудь в другой раз в наш мир провалиться? А не когда передо мной такие перспективы открылись, что закачаешься.

– Да верну я тебя в твой мир! Верну. Но сначала мне нужно отыскать того человека. И ты поможешь, правда? – Диана снова пылливо заглянула мне в глаза.

Я развел руками:

– А что, у меня варианты есть? Только давай искать пошустрее. Будем надеяться, что в моем мире не так уж много времени пройдет.

Судя по выражению лица Дианы, она рассчитывала на какой-то другой ответ. Взболтала флакон с духами и вдруг снова брызнула на меня.

– Да ты сдурела, что ли?! – окончательно взбесился я. – Мало того, что затащила хрен знает куда, ещё и брызгается!

– Я тебя вытащу, – пристально глядя мне в глаза, повторила Диана, – но для этого ты должен мне помочь.

– Блин, да понял уже, не дурак! Говори, что делать надо?

– Н-ну... Сначала нужно выполнить заказ, который сейчас получили. С него немного разживёмся деньгами, а потом надо будет смотаться в одно местечко, задницы поморозить. Там получим информацию.

Я, вздохнув, встал на ноги. Что с неё взять... Сомнительные перспективы – лучше, чем никаких. Dream Racing ждёт! Наверное. Может быть, даже дождётся.

Диана смотрела на меня по-прежнему удивлённо.

– Ну? – поторопил я. – Куда бежать-то?

– За мной, – сказала Диана. По-прежнему не двигаясь с места.

– А чего стоишь, как пришитая?

– Думаю, – разглядывая меня, медленно проговорила она, – что ты за фрукт такой... – Встряхнула головой: – Ладно, неважно. Потом разберёмся. До портала быстрым шагом – минут двадцать, а через полчаса он закроется. Идём, – дёрнула меня за руку и решительно зашагала по серой улице.

Мир, в котором мы оказались, выйдя из радужного овала портала, что-то разительно напоминал. Настолько знакомое и недавно виденное, что лишь спустя квартал и после того, как я едва не вывихнул челюсть, глядя вслед проходящим мимо, сообразил, где оказался.

По здешним улицам по одной, парами, тройками и целыми стайками бродили кошкодевочки. Всех оттенков и форм... э-э-э... ушей. Одетые так, что оставалось только удивляться, почему до сих пор одеты. Одним словом, если бы я знал, на каком ресурсе таких скачивают, сохранил бы в закладках. А здесь они просто ходили по улице! И ни одного мужика вокруг. По буквам: ни од-но-го!

– Ты ничего не перепутала? – с трудом подобрав челюсть, спросил я у Дианы. После того, как вообще вспомнил, что рядом кто-то есть. – Это точно... э-э-э... не самый лучший

в мире мир?

– Не знаю, – сказала Диана. Развела руками и похлопала ресницами так наивно, что я сразу заподозрил неладное. – Может, лучше у аборигена спросить? Мы ведь тут по делу, помнишь?

– Какому ещё де... – начал я и не договорил.

Потому что навстречу шла неко-тян с такими... э-э-э... ушами и в таком отсутствии юбки, что я сразу понял – пора жениться. Прямо здесь и сейчас. Ну и, если честно, ни хрена в тот момент не соображал, мир настойчиво сконцентрировался в районе паха. Очнулся от дружественного подзатыльника, рука у Дианы оказалась тяжелой.

– Идем, – прошипела она. И, ухватив меня за плечо, поволокла вдоль улицы.

До нужного дома мы шли, как в пьяном угаре. Ну, то есть, я шел, как в угаре, насчёт Дианы ничего не скажу. Сразу после подзатыльника о её присутствии снова забыл, не до того было.

Мы поднялись на мультяшное крыльцо и позвонили в мультяшный колокольчик на мультяшной двери.

Дверь открылась. На пороге стояла моя судьба. Уже семнадцатая, а может, тридцать первая за последние полчаса.

О-о-о, эта белая школьная блузочка, расстегнутая ровно до того места, где теряешь голову. Ровно на том размере, от которого её теряешь надёжнее всего.

О-о-о, эта условная юбочка, так зовущая как можно быст-

рее выяснить, что под ней за трусики, и есть ли они вообще.

А гольфики на стройных ножках! А пышные сиреневые волосы, укрывающие спину до самого хвоста! А сам этот рыжий, пушистый хвост, кокетливо обвивший колени! А... ну да, у тян были ещё глаза. Огромные, голубые и кричащие прямо в душу: «Я всю жизнь ждала только тебя».

– Я тоже, – сказал я. – Иди ко мне, моя любовь!

Слава богу, хотя бы не вслух сказал. Всё-таки, навывки шифрования любимых картинок от родителей, а потом, когда повзрослеешь, от второй половины – это ого-го, какая закалка, американские морпехи нервно курят.

– Вы по объявлению? – с надеждой глядя на остолбеневшего меня, спросила тян. Перевела взгляд на Диану. – Втроем тоже можно, но есть ряд условий. И это, конечно, дороже. В объявлении не указано, потому что, сами понимаете, лицензия...

– Мы по другому вопросу, – любезно улыбаясь, сказала Диана. – Нас прислала ваша супруга. Это ведь вы четыре месяца назад изволили врезать дуба в мире C-E81524/U, верно? Знаю, что не помните, в Нижних мирах память не пробуждается. Но мы это поправим.

Моя любовь захлопала ресницами так, будто собиралась взлететь.

Глава 5

– Кстати, насчёт лицензии. – Диана решительно отодвинула в сторону бедную тян и шагнула через порог. Мне не оставалось ничего, кроме как проделать то же самое.

Войдя, Диана уставилась на прикрепленный к стене плоский прозрачный ящичек. В нем лежал лист бумаги размером с альбомный. Лист украшали две серьезные печати. Бумага тоже выглядела серьёзно – кажется, это называется «гербовая». Когда я попробовал вчитаться в содержание, сначала увидел непонятные значки, а потом перед глазами поплыло. Я заморгал.

Проморгавшись, понял, что значки сложились в буквы. Русские. Вполне разборчивые. Видимо, какой-то мозгопереводчик активировался.

«Лицензия», – прочитал я. И длинный цифро-буквенный номер – любят тут такие. Шрифт как-то не очень гармонировал с мультяшностью домика тян и мира в целом, ну да ладно. Я сдуру принялся читать.

«Настоящим владельцу/нице (нужное подчеркнуть) лицензии предоставляется право на оказание сексуальных услуг:

– мужчинам в возрасте от 16 до 66 лет – не более чем одному представителю за сеанс;

– женщинам в возрасте от 16 до 66 лет – не более чем

одной представительнице за сеанс;

– носителям чипа «босс» – независимо от возраста и пола, одновременно или в порядке очереди, до трех представителей за сеанс включительно;

– носителям чипа «супербосс» – независимо от возраста, пола, места нахождения и расовой принадлежности, одновременно или в порядке очереди, до пяти представителей за сеанс включительно.

Продолжительность сеанса от 15 до 180 минут.

В перечень услуг входит:

– традиционный секс;

– оральный секс;

– ролевые игры – до 30 минут включительно, далее за дополнительную плату;

– ролевые игры с элементами БДСМ (оборудование предоставляется, использование оборудования, принесенного с собой, категорически запрещено) – до 30 минут включительно, далее за дополнительную плату;

– массаж одного или нескольких участков тела – до 30 минут включительно, далее за дополнительную плату.

Лицензия действительна до (опять цифро-буквенный код) включительно. Предоставление любых услуг перечня вне срока действия лицензии является незаконным и влечет за собой штраф».

Витиеватая подпись и две печати.

Я обалдело ловил челюсть. Любовь всей моей жизни ока-

залась... оказалась... То есть, если я правильно понимаю. А я пока мало что понимаю.

Зато Диана, кажется, чувствовала себя как рыба в воде.

– Так у нас ещё и лицензия просрочена, – хищно улыбнувшись тян, проговорила она. – Как же так, малышка? Отнести свою попку в лицензионный центр – непосильный труд?

– Она не просрочена, – пискнула тян. И попыталась заклонить собой злосчастный лист. – Там есть вторая печать, о продлении срока действия!

– Есть, – расплылась Диана в совсем уж людоедской улыбке. – И наверняка находятся лохи, которые не знают, что продление лицензий отменили, дай бог памяти, год назад... Денежки мы любим, а налоги пусть супербоссы платят?

Тян отчаянно разрыдалась.

– Если бы вы оказались в моей ситуации, не говорили бы так! – всхлипнула она. И с надеждой посмотрела на меня.

Я вспомнил пачку извещений о штрафах за превышение скорости и неправильную парковку, которые почему-то не выбрасывал, а складировал на полочке в коридоре. Черт его знает, зачем. Подчиняясь, вероятно, призрачному «вот будут деньги, тогда». Что-то подсказывало, что тян, пришлепнув на просроченную лицензию липовую печать, руководствовалась теми же соображениями.

Почувствовав невероятно мощное притяжение душ, я раскрыл объятия. Тян немедленно оказалась в них.

– Ну, зачем ты, – с укоризной сказал я Диане. – Мы же не

знаем... Э-Э-Э...

– Ситуацию, – подсказала тятя, прижимаясь ко мне так, как до сих пор это происходило только в эротических фантазиях. Впрочем, такие... глаза я до сих пор тоже только в них и видел.

Моя душа ринулась к моей мечте с утроенной силой. Руки помогали душе. Прочие части тела тоже не скучали. А Диана смотрела на нас с умилением повара, решившего позволить курочке покурахтаться – перед тем, как занести над ней нож.

– Ничего, что на самом деле эта сисястая милота – мужик? – елеинным голосом спросила она.

Я, в мечтах уже женившийся на тятя сорок раз в разных позах, а в реальности успевший склониться к её губам, отпрянул.

А тятя с облегчением рассмеялась.

– Поняла! – обрадовалась она. – Вы сумасшедшая, да? – С надеждой посмотрела на меня. Шепнула: – Милый, выгони ее. Ведь мы с тобой оба знаем, что просроченная лицензия – полная ерунда, – и прижалась ко мне ещё душевнее, чем раньше.

– Мужик, мужик, – с усмешкой повторила Диана. – Хотя и не помнит прошлую жизнь. При переселении душ Нижних миров память обнуляется. Говорят, есть уникамы, которые помнят прошлые жизни, но лично я таких не встречала... Так что, дяденька? – В руке у Дианы появился смартфон. – Вызываем лицензионщиков? Или проходим небольшую про-

цедурку и с чистой душой дурим полицию нравов дальше?

Тян, явно колеблясь, смотрела на нее.

– Если с вами обоими, то час. Если по отдельности, то полчаса с каждым, – решившись, обозначила условия она. – Бесплатно. Идёт?

– Дура, – вздохнула Диана. – Мне нужно просканировать твою память. Не текущую, – торопливо перебила восклицание, – прошлую. Ты все равно о той жизни ни хрена не помнишь, какая тебе разница?

– А это больно?

– Приятно, блин! Это никак. Вырубись, и всё. Очухаешься – нас тут нет. Ну, этот, может, – Диана кивнула на меня, – в процессе передернет раз-другой, ну так ведь с тебя не убудет.

– Не слушай ее, – покраснев, кажется, до самых пяток, крикнул я.

Но тян на меня не смотрела.

– Дом под сигнализацией, – предупредила Диану она. – Хотя у меня и воровать-то нечего.

– Ну да, – кивнула Диана, – те, у кого воровать нечего, всегда сигнализацию ставят. Нормальное дело, чё... Куда идти, показывай?

Тян отвела нас в гостиную.

Гхм. Ну, если когда-то она и была мужиком, позабыла об этом напрочь.

Розовый диван в оборочках и два розовых кресла, круг-

лый столик на гнутых ножках, пушистая белая шкура на полу и множество рисунков на стенах, изображающих хозяйку гостиной в разных игривых позах. Не 18+, но на грани. 18+, должно быть, висели в спальне. Если висели. Именно рисунки, а не фотографии, хотя заметил я это далеко не сразу.

– Ложись, – скомандовала Диана.

– Ты же сказала, что ничего такого? – возмутилась тян.

– «Такого» и не будет, не надейся. Просто, когда голова запрокинется, лучше, чтобы ты лежала, а не сидела. А то ещё свалишься.

Тян подложила под голову диванную подушку и послушно улеглась. Я, глядя на её вздымающуюся грудь и ноги, оголившиеся по самое не могу, сглотнул. А Диана, подтащившая к дивану кресло, плюхнулась в него. Скомандовала:

– Закрой глаза.

И направила на мою любовь смартфон.

Глава 6

Не знаю, чего я ждал. Вспышки молнии, загадочного полустороннего свечения или трубного гласа архангела Гавриила – но уж никак не того, что Диана попросту сфотографирует тян. По крайней мере, со стороны это выглядело именно так. Тихий щелчок смартфона, и все. Ну, за исключением того, что после щелчка тян на диване обмякла, как будто из неё выпустили воздух.

Теперь она выглядела так, будто дрыхла уже не первый час, мне аж завидно стало. Сразу вспомнил, что подорвался сегодня черт-те во сколько, хотел тачку пригнать пораньше... Пригнал, ага. Молодец.

– Хр-р-р.

Я вздрогнул:

– Что это?

Диана хмыкнула.

– Хр-р-р.

Блин, да что происходит?!

– Хр-р-р!

С третьего раза до меня дошло, хотя и не поверилось.

Тян храпела.

Очаровательный ротик с пухлыми розовыми губками, успевшими натворить в моем воображении столько, что голова шла кругом, приоткрылся в точности как у Андрю-

хи-сварщика, соседа по подъезду.

Триста шестьдесят дней в году Андрюха-сварщик вел добропорядочный и размеренный образ жизни. Копался в ржавом нутре ушатанной «Нивы», ругался с женой, смотрел футбол и вкалывал на шести огородных сотках. Но строго на триста шестьдесят первый день, без всяких видимых причин, вдруг бодро и стремительно уходил в запой, не показываясь оттуда в течение трех суток. Жена его в такие дни домой не пускала, и дрых Андрюха прямо во дворе, на лавочке «для алкашей». А потом жизненный цикл начинался заново, Андрюха переходил из состояния куколки в бабочку до следующего запоя. Ну, или наоборот, из бабочки в куколку – тут сложный философский вопрос.

И вот ещё, кстати – какими неведомыми флюидами манила алкашей именно эта лавочка, и чем таким отличалась от пяти остальных, находящихся во дворе, сложно сказать. Но бухали всегда исключительно на ней, как признанные дворовые алконавты, так и залетный молодняк – охрененная, между прочим, загадка мироздания, покруче этих ваших миров.

Так вот, во дни запоя Андрюха-сварщик дрых на лавочке, и его прокуренный рот был перекошен в точности, как сейчас у тян.

– Хр-р-р!!! – сказала тян, напористо увеличив тональность. Ей-богу, с Андрюхой она уже вполне могла соперничать.

– Тише, девочка, – не отрываясь от смартфона, сказала

Диана и потрепала тян по коленке. – Тише, а то лопнешь... Переверни.

Последнее относилось, очевидно, ко мне.

– Что перевернуть?

– Не «что», а «кого», балда! – Диана кивнула на тян. – Эту курицу на бок, а то оглохнем. Слепок сознания я сделала, грузится пока. – Она, не отрывая взгляда от смартфона, отошла в сторону.

Я приблизился к дивану. Взял тян за плечо и попробовал перевернуть на бок.

Блузка от движения распахнулась ещё призывнее. Лифчик под блузкой оказался кружевным, полупрозрачным и не скрывающим почти ничего. Почти... Нет, неправильно она лежит. Бедной девушке наверняка неудобно. Ну-ка... Убедившись, что просыпаться и лупить меня по морде тян не собирается, я взял её за плечо уже гораздо увереннее. Подумав, второй рукой придержал за талию. Ещё подумав, сдвинул руку повыше – естественно, чтобы удобней было переворачивать.

Подумаешь, храпит так, что Андрюха-сварщик удавился бы от зависти! Девушка в таком лифчике может позволить себе храпеть хоть в консерватории, хоть на лекции в университете. Да хоть под водой или на ходу с открытыми глазами! Я сдвинул руку ещё выше, почти достигнув самого удобного положения.

– Хорош мужика тискать, – рявкнула Диана.

– Никакой она не мужик, – обиделся я. Хотя от дивана отошел.

– Никакой, – буркнула Диана, – это точно. Говно, а не мужик.

– В смысле? – не понял я.

Диана не ответила. Она смотрела на экран, и лицо её по мере просмотра становилось все злее. Когда в итоге прошлепала:

– Козел! – и швырнула смартфон в кресло с розовыми оборочками, я, в общем-то, не удивился.

На тян Диана уставилась с такой ненавистью, что мне показалось – сейчас придушит.

– Что ты там увидела? – торопливо постарался я переключить внимание. – Что он натворил?

– Он идиот!

– Ну... идиотов много, – ввернул сомнительное утешение я. – А где деньги, ты узнала?

Диана бурно задышала. Кажется, теперь ей хотелось прибить меня, и сдерживалась она с трудом.

– Пойду приготовлю чай, – осенило меня.

Героини матушкиных сериалов в случае любых жизненных неурядиц заваривали чай.

Муж изменяет с шофером, про которого семнадцать серий назад выяснилось, что это его внук?.. Выпьем чаю.

У тебя украли четыре виллы, бассейн и любимого миттель-шнауцера цвета младенческих какашек?.. Выпьем чаю.

Дочь выходит замуж за садовника-трансвестита, который пытался покончить с собой, потому что не победил в конкурсе красоты?.. Выпьем чаю.

Планета взорвалась и жить придётся на осколке астероида?.. Ну, вы поняли.

Других напитков в матушкиных сериалах не употребляли, да и хрен с ним. Зато мантру про чай я на всю жизнь запомнил, кто б знал, где пригодится. Из комнаты ломанул с такой прытью, как будто собирался тушить пожар. Кухню обнаружил там, где и ожидал, но ничего, похожего, на чайник, не увидел. Я вам больше скажу: в предполагаемой кухне не было ни плиты, ни даже раковины.

Посреди небольшого помещения на хромированной ноге высилась стеклянная чаша размером с небольшой тазик. Чашу опоясывала широкая каменная доска; подойдя ближе, я разглядел, что камень искусственный. Рядом стояли два высоких, как в барах возле стойки, плетеных стула. На стенах – шкафчики со стеклянными дверцами и картинки с изображениями тян в новых замысловатых позах. Офигеть всё-таки, до чего она гибкая... Ого! Ещё и вот так может?..

– Ну и где твой чай?

Диана подкралась в момент, когда я пытался сообразить, куда девать хвост. Ну, то есть, если поза пенсионерская, то все понятно. А вот если тян встанет, как на этой фотке...

– Как раз ищу, – поспешно отворачиваясь от картинки, огрызнулся я, – не видишь, что ли?

– Вижу, ага.

Диана открыла один из шкафчиков и вытащила две голубые чашки, разрисованные розовыми и фиолетовыми сердечками. Сердечки танцевали на тонких ножках, обнимались тонкими ручками и задорно подмигивали огромными глазами с длинными ресницами.

Диана надавила на хромированный кружок на дне стеклянной чаши, и вверх забил водяной фонтан. Когда наполнила чашки, фонтан перестал бить. Присмотревшись к столешнице, Диана взялась за её край и потянула вверх. От круглой столешницы отделилась секция шириной сантиметров тридцать, открыв черную стеклянную поверхность. Диана поставила чашки на неё и снова полезла в шкафчик.

Я замороженно наблюдал за тем, как черное стекло под чашками постепенно краснеет, раскаляясь. А Диана, одну за другой, извлекала из шкафчика нарядно разрисованные коробки и банки. Открывала, нюхала, морщилась и ставила обратно. Наконец сказала:

– О!

И бросила по щепотке чего-то из выбранной коробки в каждую чашку. Щепотки с шипением растворились, и вода приобрела цвет незамерзайки для автомобильных стекол. Хотя лично я ни разу не видел, чтобы от незамерзайки шёл пар – вода успела нагреться и почти кипела.

– Пей, – кивая на чашки, сказала Диана, – чаёвник хренов. А я пожрать поищу.

Через десять минут на стеклянной поверхности нагревались две миски, разрисованные такими же, как чашки, сердечками. В мисках булькала розовая каша, украшенная изумрудными водорослями. Каша издавала синтетически-клубничный запах ароматизированных презервативов.

– На, – сказала Диана. И выдала мне розовую пластиковую ложку.

– Что это? – Я придвинул к себе миску, но пробовать странное варево не решался.

– А тебе не пофиг? Жратва. Не шампунь и не гуталин, гарантирую.

Диана уверенно зачерпнула каши вместе с водорослями и отправила в рот. И ничего, проглотила, даже не скривилась. Мне ничего не оставалось, кроме как последовать её примеру.

По вкусу варево напоминало манную кашу, в которую вывалили банку клубничного варенья, а потом добавили полоски мяса, сдобренного специями так, что в жизни не догадаешься, свинина это, курица или тираннозавр. Хорошо, что в еде я не сильно привередливый, особенно если жрать хочу. Трехдневный доширак из холодильника – не очень, а остальное – ничего, ем. Даже если непонятно, что это, и как оно образовалось из ложки сухой смеси.

– Так, продолжаем разговор, – употребив половину своей порции и худо-бедно притерпевшись к странному вкусу, предложил Диане я.

Она, погруженная в свои мысли, подняла на меня отсутствующий взгляд:

– Что?

– Мы тут деньги ищем, вообще-то. У нас контракт, помнишь?

– А. Помню. Он их просрал.

– В смысле, просрал? Как?

– Вот, можно подумать, тебе надо объяснять, как это делается!

– Ну, – смутился я, – так то, конечно, не надо, но во всем есть нюансы.

Диана вздохнула:

– Про финансовые пирамиды слыхал?

– МММ, – отрапортовал я.

– Чё мычишь? Знаешь, что это, или нет?

– Да знаю, блин! Не тупее тебя.

– Спорное утверждение, но ладно. Так вот, наш персонаж вложил все семейные сбережения в такую пирамиду, обещавшую неслыханную прибыль. Ждал-ждал, ничего, кроме отписок, не дождался, каким-то образом ухитрился раскопать физический адрес, по которому находились мошенники, и поехал выручать свои деньги. Тут-то его и грохнули.

– Нормально, – обалдел я. – А жена не в курсе, что ли? Что грохнули?

– Для жены он погиб в автомобильной аварии. Собственно, так и было – в офисе мошенников его встретили, словно

лучшего друга, наобещали, что скоро все будет, с поцелуями в десны проводили до дверей, а по дороге домой наш дурачок внезапно попал в аварию. Я посмотрела новости, виновник скрылся. Как с места аварии, так и с камер наблюдения.

– Идиот, – сказал я.

– А я о чем?

– И что теперь делать?

Диана не ответила, мрачно потупившись. А я задумался: что-то тут не складывалось. То есть, конечно, я знаю-то её всего несколько часов. Но... И вдруг меня осенило:

– У тебя есть зацепка, как отыскать тех, кто его кинул, верно? Иначе мы бы тут не сидели. Аванс вдовушка заплатила, ты можешь просто-напросто сообщить, что мы не виноваты, что она потратила столько лет своей жизни на дебила, и попрощаться – с тебя взятки гладки, ты контракт отработала. Но мы всё ещё тут, жрем варенье из гондонов и уходить, похоже, не собираемся. То есть, ты на что-то рассчитываешь.

Диана впервые посмотрела на меня не как на надоедливую рекламу. Задумчиво проговорила:

– Надо же.

– Я сериал «Настоящий детектив» смотрел, – похвастался я, – все сезоны! И «Агентство “Лунный свет”», и «Шерлока Холмса».

Диана кивнула:

– Тут, конечно, ещё спорный момент. Поди докажи вдовушке, что я правда куда-то ходила и что-то узнавала, а не за

углом пожурила. Когда клиент спрашивает, где деньги, клиент в конце хочет эти деньги увидеть.

– И-и-и-и?.. – подбодрил её я.

Диана постучала ногтями по кружке и сказала:

– Вклад на предъявителя, – и замолчала.

Похоже, решила, что этими двумя словами все объяснила. Кажется, переоценила мои дедуктивные навыки. Но не сознаваться же?

– А-а, – глубокомысленно протянул я.

Решил хранить загадочное молчание до тех пор, пока хоть что-то не прояснится. Отхлебнул незамерзайки и вернулся к недоеденной каше.

И в этот момент из комнаты раздался истошный вопль. Там, кажется, кому-то раскроили череп, как минимум.

Глава 7

Тян сидела на диване, схватив себя за самые выдающиеся части. Выглядело бы весьма эротично, если бы она при этом не визжала и не смотрела на эти самые части с таким ужасом.

– Заткнись, – попросила Диана, – и без тебя башка трещит.

Тян подняла голову:

– Ты кто?! Что это?!

– Это – сиськи, – объяснила Диана. – Отныне и присно они с тобой. Привыкай.

– Убери, – потребовала тян. Взбрыкнула ногами в белых гольфиках: – И это тоже! Как я домой пойду?!

– Никак. Ты уже дома.

Тян завертела головой, с ужасом разглядывая пушистый ковер и розовые кресла.

– Тебя сбила машина, – безжалостно поведала Диана, – когда возвращался из офиса фонда... как бишь его?

– Квазионного гипердефлоратора, – пробормотала тян.

Я, не удержавшись, ржанул.

Тян посмотрела обиженно. Спросила у Дианы, безошибочно определив в ней главную:

– Чего он?

– Дурачок, – объяснила та, – на стройке работал, мешалкой по башке получил. С тех пор пальчик покажи – хихикает,

не обращай внимания. Так вот. Тебя сбили насмерть, а переродился ты здесь, в мире... – она заглянула в смартфон, – С-К31498/Х. В просторечии именуемом Кошачьим ё@лицем. Дальше рассказывать? Или и так сообразишь, чем ты тут занимаешься?

Тян застонала и схватилась почему-то снова за грудь:

– Нет!

– Увы, дорогой. То есть, дорогая. То есть, хрен тебя знает, само решишь.

– Ты врешь, – подумав, решила тян. – Каждый младенец знает, что при перерождении сознание обнуляется! Иначе мы давно бы с ума посходили.

– Не обнуляется, просто память уходит в архив, – проворчала Диана. – Чему вас только в школах учат? Вот, вечно так – сами подменяют понятия, потом сами же и ноют! Предыдущее сознание не обнуляется, а как бы засыпает. И, при определенных навыках, его можно разбудить – что, собственно, с тобой и проделали.

– Кто проделал?

– Я.

– Зачем?

Меня тоже интересовал этот вопрос. И тоже, как до тян, только сейчас дошло, что с ней случилось. Так вот почему она, бедняжка, визжала! Я бы сам завизжал. Помер бы, эдак, а потом бац – и очухался носителем сисек. Сотрудником дома терпимости, коим, похоже, является весь этот мир – чай,

кружок хорового пения Кошачьим Е@лицем не назовут.

То-то мирок в отсталых ходит! То есть, с точки зрения посетителей, тех самых упомянутых в лицензии боссов и супербоссов, он, может, и ничего. А вот загреметь сюда после перерождения... Н-да.

Я посмотрел на бедную тян другими глазами. И, обращаясь к Диане, повторил её вопрос:

– Зачем? Она ведь тут... ну, прижилась уже. Привыкла как-то. Постоянными клиентами обзавелась, всё такое. А ты...

– Господи, храни меня от придурков, – прорычала Диана. – Ладно, этот... эта кляча, ты-то чего лезешь?! Я же объяснила: вклад на предъявителя. Думала, ты понял.

– Нет, – мужественно признался я, – ни фиги не понял. Что за вклад? На какого ещё предъявителя?

– Его вклад, – кивнула на тян Диана, – в тот долбаный фонд! Затребовать назад свои вложения, ну и в принципе предъявить этим уродам хоть что-то, может только непосредственный вкладчик. Наследники, друзья и сочувствующие идут лесом, то есть, действовать от лица безутешной вдовушки у нас не получится. Нужен он, – показала пальцем.

– И для этого ты вернула моё сознание? – сообразила тян.

– Нет, за жизнь потрепаться хотела.

Тян подумала. И твердо потребовала:

– Верни обратно.

Диана вздохнула:

– Мы там себе, пока ты храпел, пожрать стоножили. Пойдём доедим, а ты собирайся.

– Я никуда не пойду! – заголосила тян. – Мало мне, что один раз убили? Ещё неизвестно, куда в следующий зашвырнет. Верни моё текущее сознание!

– Полтора ляма, – сказала Диана.

– Что? – это мы с тян выпалили одновременно.

– По моим прикидкам, создатели так называемого «фонда» наковыряли с лохов, вроде тебя, минимум полтора ляма. А у нас есть свидетель их обращения с обманутыми вкладчиками. Представляете, что из этого можно раздуть?

– Ничего не получится. Они нас убьют, – пискнула тян. – Меня же убили.

– Тебя убили, потому что ты лох! И правильно сделали, я считаю. Это ж надо было додуматься – просто-напросто припереться в их убежище с воплем «Отдайте мои деньги!» Ладно, хрен с ними, с разоблачающими статьями во все СМИ, записками «в случае моей смерти», и прочей ерундой. Но никого с собой не взять, и даже никому не сказать, куда собрался – это, блин, высший пилотаж! Ты просто царь лохов, поздравляю.

– Я... у меня были свои причины.

– Да похер уже на твои причины, – отмахнулась Диана. – Уже грохнули и закопали, чего ерепениться? Я это все к тому, что сама такой дурости не допущу. Работать будем по моей программе. Обещаю, что свои несчастные восемь с по-

ловиной тысяч ты вернёшь.

– Если пересчитать по курсу, там было почти восемь шестьсот! И это только вклад, а они обещали проценты!

– Тем более. Не лишние будут, правда? Восемь с половиной тысяч мы отправим твоей безутешной вдовушке и закроем контракт. А тебе вернём сознание кошкодевки, плюс, можешь забрать набежавшие проценты. И работай дальше в своё удовольствие, хоть с лицензией, хоть без.

– У меня нет лицензии?! – ахнула тян.

Диана развела руками:

– Увы. Сознание новое, а дурость, видать, прежняя.

Тян обиженно засопела.

– Собирайся, – жестко приказала Диана.

Тян беспомощно огляделась:

– Что собирать?

– Ну... переоденься хотя бы. Если не хочешь через каждые десять шагов отвечать на вопрос, почём минет.

Тян вспыхнула и вскочила с дивана.

– Да я понятия не имею, во что они одеваются! Хвост ещё этот дурацкий... – Она нервно обвила хвостом стройные ножки.

– Мне лично очень нравится, как ты выглядишь, – постарался поддержать бедную девушку я.

Тян зарделась:

– Спасибо.

– Когда парень так говорит, в девяноста процентах случа-

ев имеет в виду «я бы вдул», – просветила беспощадная Диана, – так что слушай меня и поищи чего попримечнее.

– Да где тут искать?! Я эту квартиру впервые вижу.

Диана закатила глаза и произнесла фразу, которая впоследствии неизменно будет всплывать у меня у меня в мозгу при воспоминании о напарнице:

– Как же я с вами мучаюсь!.. Ты где-нибудь здесь видишь шкафы для одежды? – накинулась на тян.

– Нет.

– Удивительно, да? И на кухне их наверняка нет! И в сортире тоже. Где же, в таком случае, может быть одежда?

– В спальне, – следуктировал я.

– Гениально! Догадливость – высший уровень.

Диана схватила тян за руку и потащила в спальню. Я, не будь дурак, ломанул за ними. Когда еще-то представится возможность оказаться в гнезде разврата?

Спальня являла собой настолько точное олицетворение моих фантазий, что захотелось срочно выставить Диану куда-нибудь в другой мир. О-очень далекий, чтоб неделю выбиралась. А лучше месяц. Уж мы с тян нашли бы, чем заняться на огромной кровати с меховым покрывалом и множеством подушек, любуясь отражениями в зеркальном потолке.

Определить назначение предметов, развешанных на стенах, я затруднялся, но догадывался, что вряд ли они предназначены для уборки помещения. Тонкая изящная трость с

кисточкой на конце, наручники, инкрустированные стразами, алый шелковый шарф, черная загадочная полумаска... Ой. Мой взгляд уперся в коллекцию резиновых членов. Цвета варьировались от телесного до кислотно-зеленого, размеры от хомячкового до мамонтового.

– Интересно живешь, – обронила Диана и щелкнула пальцем по одному из членов. Вдоль него побежали игривые разноцветные огоньки.

Да уж, куда интереснее.

– Это не я! – возмутилась тян. – Я вообще женат!

– Был. В прошлой жизни. Наслаждался свободой, нечего сказать... Так, ну что тут у нас?

Диана нажала на край одного из настенных зеркал. Зеркало выдвинулось вперед и оказалось дверцей шкафа. Внутри на многочисленных вешалках и полочках разместилось содержимое пары магазинов. Диана нажала на край другого зеркала. В этом шкафу был обувной магазин.

– Выбирай, – кивая на шкафы, предложила Диана.

Тян жалобно застонала и села на кровать.

– Я в этом никогда не разберусь!

– Ты, главное, начни, – ухмыльнулась Диана, – а там природа своё возьмет.

Прошло не меньше часа, прежде чем нам удалось выйти из дома тян. Сложно сказать, чем руководствовались дамы при выборе одежды, но, если задачей было избавить тян от

навязчивого мужского внимания, справились, на мой взгляд, так себе.

Сверкающий лаком черный комбинезон обтягивал тян, будто вторая кожа, не скрывая ничего. То есть, вообще. Он даже наличие отсутствия трусов не скрывал. Спереди молния комбинезона была прицельно расстегнута – так же, как перед этим блузка. По спине тян струились сиреневые волосы, а чуть выше попки кокетливо подпрыгивал розовый рюкзачок на тонких ремешках, размером примерно с кулак. (На спине у Дианы болтался такой же, там поместился пистолет, захваченный мной в качестве трофея у полиции Альянса. Правда, не весь, рукоять немного торчала наружу. Что думает Диана по поводу «драных кошек», в доме у которых «сумки-то нормальной нет», цитировать не буду.) А завершали картину изящные остроносые сапожки с металлической окантовкой и рыжий пушистый хвост. Ну, совершенно обычная девушка, ага. Никто внимания не обратит.

Хотя здесь-то такие наряды, как я успел убедиться ещё по прибытии, никого не удивляли, и на тян действительно не обращали внимания. В отличие от нас с Дианой – вот мы явно вызывали у местных интерес. Эх, вот бы задержаться! Коль уж гонки мне в обозримом будущем не светят, так хоть чем-то себя порадовать. Но у Дианы не побалуешь, до портала мы добрались быстро. Шаг, мгновение темноты – и вынырнули в уже знакомом сером мире, в сером глухом переулке.

Диана, потыкав в верный смартфон, вызвала такси. Во время предыдущего визита в этот мир к транспорту на улицах я особо не приглядывался, отметил только, что что-то ездит. И сейчас я ждал... не знаю, чего. Но точно не тележки с сиденьями, которую приводил в движение хмурый усатый мужик, крутящий велосипедные педали. Он с таким остервенением дымил свисающей изо рта трубкой, что казалось, этот вонючий дым – главная составляющая местного трафика. Если трубка потухнет, тележка остановится.

– И тебя вот такая... такое... ухитрилось сбить на смерть? – Я обалдело уставился на тян.

Та кивнула:

– Он несся с сумасшедшей скоростью! – Взялась за виски: – Ах, зачем ты напомнил! Это было ужасно.

Ну да. Километров десять в час, наверное. А то и все двенадцать. Я сочувственно похлопал тян по плечу. Диана фыркнула.

Сидений в тележке оказалось два. Я охотно предложил посадить тян к себе на колени, но водитель был категоричен.

– Двоих посажу, – пыхнув дымом, объявил он, – третьего нет.

– Но нас трое!

– Так и вызывали бы на троих. Чем думали-то?

– Чем, чем... Забыла, – буркнула Диана. И призвала ещё одну тележку, в которую усадила меня.

Надежда прокатиться бок о бок с тян развеялась, как дым. Пришлось тащиться по серому городу, глядя на унылые серые улицы и сгорбленную серую спину непрерывно дымящего водителя, в гордом одиночестве.

В качестве утешения я вспоминал благословенный мир Кошачьего Е@лица и в красках представлял себе, как туда вернусь. В какой момент вырубился, не знаю. Когда водитель меня растолкал, кто я и где нахожусь, вспомнил не сразу.

Зато Диана, похоже, не дремала. Командовала бодро, глаза горели охотничьим азартом.

– Значит, так, – стоя у входа в серое многоэтажное, явно офисное здание, объявила она. – Говорить буду я, вы помалкивайте.

– Может, мы вообще не пойдем? – осторожно предложила тян. – Мне кажется, без нас ты лучше справишься.

– Один ты уже ходил, – напомнила Диана.

Тян обиженно закрутила хвостом.

– Залог успеха таких мероприятий – свидетели, – объявила Диана. – За мной!

Глава 8

Согласно доске-указателю, висящей у входа – она содержала названия обитающих в здании контор и номера этажей обитания, – нужный офис находился на седьмом этаже. Лифта в здании не было. Перил у обшарпанной лестницы – тоже.

– Как вы тут вообще живёте, – проворчал, обращаясь к тят, я.

– А я, между прочим, предлагал внизу подождать, – отозвалась она. И завистливо посмотрела вверх – туда, где, едва ступив на лестницу, со скоростью, приближенной к звуковой, скрылась Диана.

– Я, между прочим, не возражал, – пропыхтел я.

Мы обменялись печально-понимающими взглядами и поползли дальше. Лестничные пролёты казались бесконечными. Пока добрались до нужного этажа, я успел дважды пообещать себе, что возобновлю утренние пробежки. Пока, конечно, не очень ясно, где и как, но возобновлю.

Диану мы, поднявшись, увидели в конце тёмного коридора – свет в него лился сквозь пыльные окна, расположенные в торцах. Дополнительного освещения не было. Диана стояла перед одной из выходящих в коридор бесчисленных дверей. Она прислонилась к стене напротив, скрестив на груди руки. Выражения лица я в темноте не видел, но поза говорила сама за себя.

– Опоздали, – подтвердила мои предчувствия Диана, дождавшись, пока мы с тян приблизимся. И кивнула на дверь.

«Помещение свободно, – гласило прищипленное к двери рукописное объявление. – По вопросам аренды обращаться...», – и цифро-буквенный номер.

– Переехали? – спросил я.

– Свалили от греха подальше, – буркнула Диана. – Ожидаемо, конечно, но я надеялась, успеем. Эх, ладно.

Я думал, что продолжением станет: «Идём отсюда», но вместо этого Диана согнула ногу в колене и коснулась каблук своего шикарного сапожка.

Высокий каблук знакомо выдвинулся. А в следующую секунду в руках у Дианы оказался гвоздь. Приличный такой, сантиметров семь в длину. Диана тычком о стену вернула каблук в исходное положение и крутанула шляпку гвоздя вокруг оси. По бокам металлического стержня выдвинулись тонкие пластины.

Я присвистнул. Тян, как ни странно, тоже:

– Что это?

– Пулемёт, – буркнула Диана. И вставила «гвоздь» в замочную скважину.

– Отмычка, – гордо, как будто сама её изготовила, объявила тян.

Я промолчал. Хотя, конечно, тоже догадался, кино про шпионов смотрел. Пара сдавленных ругательств, негромкий щелчок – и дверь открылась.

По состоянию офиса было понятно, что отсюда не переехали, а действительно сбежали, причём, очень быстро. Возможно, даже отстреливаясь на ходу.

Ящики обоих находящихся в помещении столов выдвинуты, по полу широкими веерами разлетелись листы серой бумаги с печатным текстом. Обитый кожей диван в углу тоже усыпан бумагами. Здоровенная пепельница в виде не то штурвала, не то колеса от телеги набита окурками, серые жалюзи на пыльном окне наполовину опущены – как будто их начали поднимать и бросили. О назначении странной машины размером с книжный шкаф, стоящей в углу, противоположном дивану, я мог только догадываться. В нашем мире такая с равной степенью вероятностью могла находиться в прачечной, пекарне или на метеостанции.

Диана, впрочем, игнорируя бумаги, первым делом устремилась к машине. Подвигала какие-то рычаги, покрутила верньеры и нажала ногой педаль вниз. Машина недовольно взревела и выплюнула из щели в боковой панели лист бумаги. Серый. Пустой.

Диана выругалась.

– Придётся повозиться, – сообщила нам. Обошла машину сзади и нырнула в её нутро. – Приберитесь тут, что ли, – донесся до нас приглушенный голос. – Вдруг чего полезное найдете?

Служивший в армии приятель рассказывал, что основной принцип, который неукоснительно соблюдает воинское на-

чаљство, гласит: личный состав должен быть занят. Неважно, чем, важно, чтобы постоянно. Ибо солдат, который ничем не занят, запросто может со скуки угнать танк, запустить ракету, повеситься, пристрелить кого-нибудь, привести бабу, начать читать книжку – в общем, найти для себя массу опасных неуставных занятий.

Сам я в армии не служил. Нет, не откосил и даже не пытался: завернули на медкомиссии. Да, так тоже бывает. Тем самым поставив, между прочим, жирный крест на моих планах – я-то собирался хотя бы год не заморачиваться своей судьбой от слова совсем... Щас! Отслоение глазной сетчатки – до медкомиссии я слов-то таких не знал и на зрение не жаловался, что и попытался объяснить. Слушать не стали. Посмотрели, как на придурка, и отправили оперироваться, тиснув в личном деле штамп «Не годен».

Насчёт Дианы я тоже сомневался, что служила в наших вооруженных силах, но армейскими принципами занятости определенно не брезговала. Посему задавать вопрос о необходимости уборки я не стал, а молча пошёл собирать с дивана разлетевшиеся бумаги. Тян присела на корточки на полу. Вид на неё открывался великолепный.

– Послушай, – спохватился я, – а как тебя зовут? – Неудобно, в самом деле – «тян» да «тян». Как неродные, прямо. – Меня – Константин. Костя.

Тян учтиво кивнула. Встала, подошла ко мне и протянула руку:

– Филеас Иммануил Камбервинч. Очень приятно.

Я обалдело подал ей руку и с не меньшим обалдением ощутил крепкое мужское пожатие. Диана из-за машины прыснула.

– Зови Мальвиной, – предложила она, – под цвет волос.

– У Мальвины были голубые волосы, – почему-то обиделся я.

– Я не собираюсь называться женским именем! – возмутилась тян.

И в этот момент в дверь постучали.

Диана вынырнула из-за машины, но сказать ничего не успела. Дождаться «Войдите» тот, кто стоял в коридоре, не стал.

Дверь распахнулась и впустила серого парня моих лет, дымящего сигаретой.

– Здрасьте, – сказал парень, – я по объявлению. Это вы офис сдаёте?

Пауза висела недолго.

– Уже сдан, – быстро сообразила Диана. – Вот, порядок наводим, – и махнула рукой на нас с тян.

– Угу, – поддакнул я. Принял максимально деловой вид и сгрёб в кучу ближайший бумажный веер.

– Быстро вы, – расстроился парень. – А других свободных офисов нет?

– За те же деньги – нет, к сожалению. Только дорогие варианты остались.

– Вот гадство! – Парень ткнул окурок в пепельницу. Заметил, разглядывая ее: – Ишь ты, серое дерево! Кучеряво живёте.

– Не жалуемся, – настороженно подтвердила Диана.

– А вы уже и задаток взяли?

– Н-ну... – Диана замялась.

– Не взяли? – обрадовался парень. – Так, тогда известное дело – нет задатка, нет сделки! А я, между прочим, с наличными.

Диана состроила кислую мину:

– Местные?

– Обижаете. «Нимиры»!

Парень перекинул из-за плеча на грудь серую холщовую торбу. Распустил завязки и вытащил пачку бумажек, радующую глаз разноцветностью. Пачка была перевязана бечёвкой, концы бечёвки скреплены печатью. Интересно, радостное возбуждение организма при виде денег – неважно, каких, пусть даже до сей поры не виданных – это условный или безусловный рефлекс?

– Ну, не зна-аю, – с сомнением протянула Диана. – Мы ведь уже пообещали...

– Дак, скажете, нечего было тянуть, – пожал плечами парень. – Скажете, пошустрее клиент нашёлся. Сколько вам обещали? Тысячу?

– Тысячу двести, – мгновенно сориентировалась Диана.

– Во, а я сотню сверху отсчитаю. Прямо сейчас. Наличны-

ми.

– Полторы, – сказала Диана.

Парень фыркнул:

– Не, красавица. За полторы другого дурня ищи. Тысяча триста за твою сараюгу – уже, я считаю, подарок. В жизни бы не отдал, да больно удобно сюда добираться, полквартала пешком.

– Ладно, по рукам, – решила Диана. Кивнула на меня: – Деньги – ему. Сейчас расписку выдам, – и вернулась к странной машине.

Парень разломил серую печать и отсчитал из пачки тринадцать разноцветных бумажек. Протянул мне. Я, уже вполне освоившись с ролью хрен пойми кого, деловито рассмотрел каждую на просвет.

Ничего не увидел, но одобрение парня заслужил:

– Не сомневайся, – похлопал он меня по плечу, – только что из банка.

Пока я рассматривал деньги, Диана двигала в машине какие-то рычаги и колотила по деревянным кубикам – каждую грань каждого из них украшала вязь цифро-буквенного кода. Закончив, нажала педаль. Машина знакомо взревела раненым бизоном и выплюнула лист серой бумаги.

На этот раз лист венчала украшенная вензелями шапка: «Фонд реставрации квазионного гипердефлоратора». Дальше следовало извещение о том, что офис сдан в аренду. Задаток в размере 1300 цифро-букв получен. Диана невозмути-

мо взяла лист, отнесла на стол, извлекла из стоящего на нём деревянного стакана карандаш и расписалась. Карандаш, к моему удивлению, оставил на бумаге густо-черный след.

«Филеас Иммануил Камбервинч», – обалдело прочитал подпись я. Под именем Диана поставила красивую закорючку. А лист торжественно вручила парню:

– Мои поздравления!

– Спасибо, – кивнул тот. – Фонд рес-та-вра... Хренасе у вас названьице!

– Хозяин был большой выдумщик, – кивнула Диана.

– Да уж. – Парень аккуратно сложил лист. – Это. Скоро вы тут? – Он огляделся, уже вполне по-хозяйски.

– Хоть сейчас можем уйти, – предложила Диана.

– Не-не! Уж начали, так приберитесь. Не хватало за тысячу триста хлам оставлять.

– Тогда через час.

– Замётано. – Парень затянул завязки торбы, кивнул на прощанье и вышел.

Диана метнулась к машине.

– Что это было? – глядя на захлопнувшуюся дверь, спросил я.

– Лох обыкновенный, – рывкнула Диана, – не видишь, что ли? Лохотронщики свалили, дело живёт. Славься, мир непуганых идиотов! – и ткнула во внутренности машины смартфон. Я успел заметить, что по экрану смартфона с бешеной скоростью несутся значки и цифры. – Иди сюда, – скомандо-

вала Диана. – Вон ту ручку дёргай... да не эту, а ту! Ты! – это тьян. – Крути верньеры. Вон те два, правый по часовой, левый против. Право-лево не путаешь?.. Нет? Ну, и то ладно. Поехали!

Машина заревела и заухала так, что я решил – сейчас развалится. Результатом трёхминутного рёва стал ещё один выплюнутый на пол лист. Диана подхватила его и всмотрелась в единственную строчку кода.

– Есть! – торжествующе объявила она. – Наследили-таки! Всё, бежим в портал.

– Подожди, – тьян схватила её за руку, – а деньги?

– Какие деньги? – округлила глаза Диана.

– Ну, ты взяла у этого человека задаток. Нужно ведь передать его владельцу здания?

– Обязательно нужно, – кивнула Диана, – только в другой раз, ладно? Вот, как грохнут тебя опять – передай, не забудь! А сейчас некогда.

– Это... это... – тьян, похоже, не находила слов от возмущения, – преступление!

– Нет, – отрезала Диана, – преступление – быть идиотом. А в том, что человек берёт деньги, которые ему предлагают за работу, никакого преступления нет.

– За работу?

– Ну да. Дураков учить – тот ещё труд. Может, вперёд этот дебил думать будет, прежде чем бабло совать кому попало... Всё, хорош расслаживаться! Идём.

Перед уходом тян прихватила со стола пепельницу.

Диана скривилась:

– То весь такой правильный, что хоть молись, то чужое имущество расхищает.

– Я не расхищаю! – обиделась тян. – Просто я немного суеверен. А у нас считается, что «Колесо Сансары» приносит удачу, не бросать же его?

– Правильно. Сгорел сарай, гори и хата, – не удержался я. – Нафига этому дурню удача?

Тян сердито зыркнула на меня. Распахнула окно и вытряхнула окурки из пепельницы прямо на серую улицу.

Глава 9

Из портала мы шагнули... в джунгли. Задрав голову, я увидел, что над нами смыкаются густые кроны толстенных деревьев. Их стволы обвивали цветущие лианы, с веток свисали плоды, экзотические до полной неузнаваемости. Маракуйя, авокадо, а может, какие-нибудь артишоки или папайи – чёрт их знает, лично я с полной уверенностью только яблоки от мандаринов отличить могу. Землю под ногами устилал ковёр из опавших листьев и цветочных лепестков, в ветвях порхали яркие то ли птички, то ли бабочки – и всё это до того благоухало, что, казалось, в этом мире можно питаться воздухом.

– Озверела я от серости, – объяснила Диана. – Хоть передохнуть маленько. Ку-да?! – хлопнула меня по руке, протянутой к ближайшему плоду.

– Несъедобные? – расстроился я.

– Без понятия. Может, и съедобные, но горшок у нас будет один на троих.

– А где он у нас будет? – оживился я.

– В гостинице, – широко зевнув, объявила Диана. – Не знаю, как вы, а я уста-ала. Хочу пожрать по-человечески и в ванну. А потом спа-ать.

И тут я вдруг понял, что тоже дико устал – в шесть утра поднялся, вообще-то. До сих пор на нервяке был, не чувство-

вал. А сейчас дошло, что опустился на корточки, прислонившись спиной к древесному стволу, не просто так. И пожрать бы не отказался, те полмиски каши, что удалось перехватить в доме у тят, переварились давным-давно. И в ванну залез бы с удовольствием.

– А ванна у нас тоже будет общая? – Я посмотрел на Диану. Перед глазами немедленно появилась картинка: прекрасная обнажённая блондинка в мыльной пене.

– Даже не думай, – не поднимая глаз от смартфона, одёрнула Диана.

– И не собирался ни о чем таком думать, – соврал я. – Просто тоже помыться не отказался бы.

– И я, – вмешалась тят.

О-о... Кадр у меня в голове мгновенно сменился.

– Это – на здоровье, – хмыкнула Диана, – секс укрепляет коллектив. – Она водила пальцем по экрану. – В вашем случае, конечно, не сказать, чтобы здоровый секс. Хотя, видала я миры, в которых мужики...

– Она девочка! – заступился за тят я.

– Я мужчина! – одновременно со мной выпалила тят.

Диана гыгыкнула. И объявила, ткнув пальцем во что-то за нашими спинами:

– Такси.

Я оглянулся – и застыл в офигении. По тропинке, убегающей вглубь древесной чащи, на весьма приличной скорости на нас двигалась огромная черепаха.

То есть, не так. Панцирь животного, которое приближалось к нам, был похож на черепаший. А дальше сходство заканчивалось и начинались различия.

Количество торчащих из-под панциря тонких, похожих на птичьи, ног, я упарился пересчитывать на седьмой паре и плюнул. Спереди покачивалась на морщинистой шее башка с недобрыми глазами, оснащённая увесистым клювом. По затылку тукнет – мало не покажется, – мелькнуло в голове. Черепахообразный монстр, остановившийся рядом с нами, будто в подтверждение моим мыслям, прищёлкнул адским хлебальником и сварливо застрекотал.

– Не ори, – огрызнулась Диана, – уже садимся, – и первой наступила на что-то вроде подножки в основании черепашего панциря.

Ухватила за скобу, которая выглядела так, будто выросла прямо из панциря, и, сделав ногой красивый мах, взлетела черепахе на спину. Уселась в углубление позади скобы. За углублением находилась ещё одна скоба, а за ней – ещё одно седло. И ещё. Черепаха оказалась трёхместной.

– Чё стоим? – обратилась Диана к нам с тян. – Ждём, пока кровать сама прибежит?

– Э-э, – сказал я. Предложил тян: – Подсадить?

– Спасибо. Попробую справиться без посторонней помощи.

Тян встала на подножку, ухватила, как и Диана, за скобу. Ростом она была на полголовы ниже Дианы и почти на голову

ниже меня.

Ну до седла, допустим, дотянется, думал я, любуясь затянутой в чёрную кожу попкой, а дальше-то как? Интересно, на ощупь станет понятно, есть там под комбинезоном хоть намёк на бельё, или нет?

Но тян превзошла мои ожидания. Она, ухватившись за скобу, подтянулась, уперлась коленкой в черепаший панцирь и оказалась в седле едва ли не быстрее, чем Диана.

Та показала большой палец:

– Лихо.

– Я сам не ожидал, – растерянно пробормотала тян. – В мои-то годы...

– Годы?! – возмутилась Диана. – Да этому телу от силы лет двадцать! Кожа, волосы – видно, что свежак, а не восстановленные. Ну и то, что кошкодевки гнутся и скачут не хуже настоящих кошек, тоже никто не отменял.

Ну да, видал я, как они гнутся. На картинках в доме у тян. Эх-х, и где теперь тот дом?.. Я вздохнул и тоже полез в седло. Через мгновение после того, как коснулся задницей панциря, черепаха тронулась. Хорошо, хоть за скобу успел схватиться.

– Они тут все такие скоростные? – прокричал сидящей впереди Диане.

– Все, – отозвалась она. – Народу много, машин мало – вот и носятся.

– Машин? – обалдел я. Черепаха выглядела живым орга-

низмом. Я бы сказал, живее некуда, особенно клюв.

– Ну, не совсем машин, – поправилась Диана, – Это природная тварь, но выращена с определённой целью, для выполнения определённых функций.

– Кем выращена?

– Ну... хозяином.

– А где её хозяин?

Диана пожала плечами:

– Да где угодно может быть. Они своих зверюг на сто километров чувствуют, и управлять ими могут на расстоянии, хоть десятью одновременно.

– И этот мир – отсталый?! – офигел я. – При таких технологиях?

– Да хрен ли толку с их технологий, если они ими не делятся ни с кем? Хозяев этого мира вживую никто не видел.

– В смысле?

– В прямом. Пытались выйти на контакт, они послали. Попробовали припугнуть – послали в грубой форме; ни с того ни с сего зацвели по всей планете цветы с ядовитой пылью. Местным тварям хоть бы что, а иноземцы – все, кто не сообразил противогаз напялить, начали задыхаться от аллергии. Потом пробовали купол тут построить – тоже хозяева не позволили, из-под земли в этом месте родники забили. Суток не прошло, как болото образовалось, почва поплыла так, что фиг чего построишь. Ну, в итоге плюнули на них, Творцу по шее настучали, записали мир в категорию С и свали-

ли подобру-поздорову. Теперь здесь только туристы шастают, да шибанутые вроде нас. Если по их правилам жить, то они тихие, не трогают.

– А по их правилам, это как? – насторожился я.

– Траву не мять, по газонам не ходить, – проконсультировала Диана. – Плоды не рвать, цветы тем более. В водопады не ссать, зверюшек не обижать.

– Такое обидишь, – глядя на торчащий впереди клюв, пробормотал я.

– А тут есть водопады? – заинтересовалась тян. И тронула рукой переносицу, будто поправляя невидимые очки.

Я уже не раз замечал у неё этот жест, но только сейчас сообразил, откуда он взялся. Филеас Иммануил, как его там, прорезался в тян всё явственнее.

В момент, когда Диана сказала, что хочет отдохнуть от серого мира, я её желание полностью разделял. Но под конец поездки верхом на черепахе понял, что от толики серости не отказался бы – слишком устал разевать рот, таращась на зелёное, яркое, пёстрое, а местами галдящее не пойми что.

Бродячие деревья с огромными, словно живыми, листьями, осыпаящие нас по дороге лепестками цветов. Парящие над головой аквамариновые, с алыми головами то ли птицы, то ли белки. Стадо мамонтообразных жирафов, степенно шагающее на водопой. Перемахнувший через наши головы кенгуру с поросячьими ушами, веселенькой тигровой

расцветки. Те самые водопады, стремительно несущие изумрудные воды со скал, переливающихся всеми цветами радуги... Я устал вертеть головой и чувствовал, что черепашьё седло натерло мне все, до чего дотянулось. Шея тоже начала болеть. И спина. Я уже почти набрался решимости для малодушного вопроса: «Долго ещё?», когда черепаха внезапно остановилась – так же резко, как перед тем взяла разбег.

Местную гостиницу, судя по виду, не построили, а вырастили по той же технологии, что и черепаху – ветви не то кустов, не то низкорослых деревьев переплелись, образовав собой купол. Его густую зелень разбавляли оранжевые и лиловые цветы. По контуру проемов, обозначающих дверь и окна, расположились мелкие белые цветочки.

– Приехали, – объявила Диана.

Спрыгнула с черепахи. И, ни слова больше не говоря, скрылась в дверном проёме.

Гостиничный номер – если, конечно, можно так назвать клумбу-переросток, – состоял из спальни и кухни. В спальне находилась широкая кровать, застеленная одеялом из мягких голубоватых листьев. Они не были ни сшиты, ни склеены – будто приросли друг к другу. Не удивлюсь, в общем-то, если так и сделали, повинаясь воле неведомого «хозяина».

– Я сплю здесь, – едва зайдя в спальню, категорично определила расклад Диана.

– А я? – спросили мы с тян в один голос.

– Там на кухне диван есть.

Я, опередив тян, метнулся в кухню. Объявил оттуда, стараясь не выдать ликования:

– Я на нем не помещусь!

– Я тоже, – торопливо присоединилась тян.

Поскромничала, определенно. Диван, конечно, короткий и узенький, но видали и похуже, при желании уместиться можно. Только откуда взяться желанию, если в спальне такая кровать?!

– Драться будете? – заинтересовалась Диана. – Кто на диване, кто на полу?

– Почему на полу? – это мы тоже спросили в один голос.

– Потому что вы оба мужики, а я стесняюсь.

– Можешь не раздеваться, – предложил я.

– Не могу. Привыкла без одежды.

– А нельзя было другой номер снять? – вклинилась тян.

– Нельзя, – отрезала Диана, – цены бешеные... Ладно. Еда заказана, ждите. Я в ванну, – и двинулась почему-то в спальню.

Задать вопрос я не успел: Диана уверенно обогнула кровать и нажала плечом на увитую зеленью стену, находящуюся напротив входа.

В стене открылась дверь. Диана вышла – я был готов поклясться, что на улицу. Ломанул за ней, надо же было проверить?

Дверь действительно вела на улицу. Прямо от порога

пышным ковром стелилась под ноги трава. Выглядела она так притягательно, что я впервые в жизни почувствовал желание разуться и ощутить босыми ногами единение с природой. А в трёх шагах от двери манила бирюзовой водой... м-м-м... действительно, ванна. Хотя, если не выделяться, и за бассейн бы сошло.

Дно, стенки и бортики идеально круглого водоема выложены крупными разноцветными камнями. Я почему-то был уверен, что на ощупь они окажутся приятно шершавыми – такими, что и не поскользнешься, и сидеть приятно. И температура воды наверняка именно такая, какая нужна усталому путнику для того, чтобы вытянуть ноги, откинуться на бортик и урчать от удовольствия. Ну, или не урчать, если совсем лень.

С бортика в бассейн спускались каменные ступени. А справа и слева от спуска торчали обрубки – или отростки? скорее так, – древесных стволов высотой в человеческий рост. Примерно в метре от земли стволы будто промяли, образовав ниши, в которых лежали аккуратно сложенные полотенца. Выше стволы опоясывали короткие гладкие сучки-вешалки. Верхушки стволов, разумеется, буйно зеленели и цвели ярко-розовыми цветочками.

Диана сняла сапожки и поставила возле одного из стволов. Стащила шорты, оставшись в чулках с широкой кружевной резинкой – в жизни бы не подумал, что под обтрепанными шортами скрывается такое произведение искусства, уз-

ких кружевных трусиках и майке. Наклонилась, скатывая с ноги чулок.

– Чё стоим? – поинтересовалась у нас с тян. – К траве приросли?

– Э-э, – сказал я.

– Извини, – пискнула тян. И торопливо нырнула в дом.

– Майку не сниму, пока не уйдёшь, – выпрямляясь и насмешливо глядя на меня, предупредила Диана, – не надейся. А замечу, что подглядываешь – спать будешь в таксопарке с черепахами.

– Надо больно, – возмутился я. – Можно подумать, голых женщин никогда не видел! – но получилось, кажется, не очень убедительно.

– Угу. Я так и подумала, поэтому предупредила... Во, доставка! – и Диана вдруг ткнула пальцем куда-то вверх.

После черепах-такси мысль о том, что это может быть розыгрышем, мне и в голову не пришла. Я посмотрел туда, куда показывала Диана, и увидел, что с неба идет на снижение – целясь, судя по траектории, точно мне в лоб, – огромная, кислотно-оранжевая летучая мышь.

Глава 10

Из плетеной корзины на спине у мыши мы с тян извлекли десяток разнокалиберных свёртков. Отдельно были завернуты две пузатые глиняные бутылки с горлышками, запечатанными чем-то вроде воска.

– Спасибо, – сказал мыши я. Чувствовал себя при этом полным идиотом, но надо ж было что-то сказать?

Мышь, как ни странно, курлыкнула в ответ. Выдвинула из пуза четыре кошачьи лапы, стремительно взяла разбег, расправила на ходу синие кожистые крылья и взлетела.

– В добрый путь, – обалдело пробормотал я.

– Надеюсь, это съедобно, – глядя на свертки, проговорила тян.

Мы переглянулись и пошли в дом.

Кухонный стол был похож на срез огромного пня, отростившего себе четыре ноги. Табуретки выглядели уменьшенными копиями стола. На полках, растущих из стен, стояли глиняные миски и чашки без ручек, столовых приборов не наблюдалось. Над глиняной раковиной в углу свисали с потолка две цветущие лианы. Тян осторожно потянула за правую. В раковину прямо с потолка хлынула струя воды.

– Холодная, – подставив под неё ладонь, объявила тян. И уже гораздо более уверенно потянула за левую лиану. Поток воды расширился. – Эта – горячая.

Я показал большой палец и принялся разворачивать листья, заменяющие тут оберточную бумагу.

Клубни, стебли, стручки, то ли фрукты, то ли овощи, два прозрачных пузыря с непонятно чем фиолетовым и красным. Холодные продукты завернуты в гладкие листья, теплые – среди свертков были и такие – в листья, на ощупь напоминающие местные одеяла.

– Ты знаешь, что это? – без особой надежды обратился я к Тяну.

Она покачала головой:

– Впервые в этом мире. Никогда не увлекался путешествиями – дорого, да и ни к чему.

– Зря, – буркнул я. – Ладно. Для храбрости предлагаю налить.

Взял пузатую бутылку и, не видя других способов открывания, вдавил в горлышко зеленую восковую печать. Та, как ни странно, легко поддалась. Я разлил содержимое по двум глиняным чашкам. Понюхал. Пахло приятно.

– Ну, надеюсь, не траванёмся. – Я поднял чашку. – За знакомство, что ли?

Тяна неуверенно взяла свою. Пробормотала:

– Если это алкоголь, то мне, боюсь, не стóит.

– Почему?

– Ну... есть причины.

– Забей, – посоветовал я и тукнул по её чашке. – Вздروгнули!

Отхлебнул из своей. Больше всего это было похоже на микстуру, которой мама пила в детстве. Не сказать, что крепкое, но определённо алкогольное. Пилось приятно. Желания срочно закусить, как это случалось с некоторыми напитками в моём мире, не вызывало.

– Вещь, – порекомендовал я. – Пей, не бойсь. Хорошо идёт, – и подцепил из ближайшего свёртка толстый стебель.

Откусил. По вкусу оказалось нечто среднее между морковью и капустой. Жрать можно, особенно с голодухи, но я внезапно понял, что дико хочу чего-то посущественней. Принялся разворачивать свёртки и пробовать все подряд.

Допробовался до того, что мешанина из желто-оранжевой стружки показалась вполне похожей на мясо. Я на радостях вывалил в миску добрую половину свертка. Распустил тонкие стебельки-завязки на горлышках прозрачных пузырей, выдавил на край миски сначала красной, потом фиолетовой субстанции. Зачерпнув щепотку стружки, макнул в фиолетовую. Попробовал – нормально зашло. С красным соусом пошло вообще отлично, да к тому же в одном из свертков обнаружилось что-то вроде лепёшек. На странности вроде цвета, в данном случае голубого, я ещё в самом начале решил махнуть рукой. С удовольствием закусил стружку лепешкой. Пробурчал с набитым ртом, обращаясь к тян:

– Почти бутерброд. Рекомендую!

Она рассеянно покивала и отхлебнула из кружки.

Я, утолив первый голод, заметил, что в миске у тян гру-

стит несколько горошин-мутантов, а другой еды не наблюдается. Зато, скосив глаза на её кружку, обалдел. Там осталось меньше половины. Свою-то, отхлебнув глоток, оставил – мне лично жрать хотелось больше, чем бухать. А ей, видеть, наоборот. И кто бы мог подумать...

Сердце ёкнуло в предвкушении. Выпившие девушки, как известно, идут на тесный контакт охотнее, чем трезвые. Теперь главное, чтобы накидалась в меру, а то ведь заснёт в процессе – фигня получится. Со мно... то есть, с одним моим другом как-то случился казус, так себе ощущения.

– Поешь, – незаметно отодвигая кружку тян в сторону, посоветовал я.

Тян заглянула в миску. О еде, похоже, вспомнила только сейчас.

Взяла из свертка стручок размером с банан, ловко разорвала его на половинки и высыпала в миску ещё с десятков розовых горошин размером со сливу. Полила фиолетовым соусом. Я, с интересом понаблюдав, подцепил из свёртка такой же стручок и проделал то же самое. Горошины оказались сладкими.

Тян склевала три горошины и потянулась за кружкой. Однако, подняв, спохватилась и замерла – наверное, в её мире на людей, бухающих в одиночку, тоже смотрели косо.

– За встречу, – решил помочь я и поднял свою кружку.

– Ага, – обрадовалась тян.

Мы чокнулись и выпили.

– А-а... – начала тян, – э-э...

– Меня зовут Костя.

– Я помню! – обиделась она. – Хотел спросить, из какого ты мира?

Я пожал плечами:

– Да кто б его знал.

Тян неуверенно хихикнула:

– Ты не знаешь номер своего мира?

Здесь это, наверное, было сродни тому, как не помнить название города, в котором живешь. Номер мира они, должно быть, ещё в детском саду выучивают.

– Нет. Не знаю. Я тебе больше скажу – ещё вчера был абсолютно убеждён, что мир, в котором живу, единственный и неповторимый.

Тян снова неуверенно хихикнула.

– Блин, да серьёзно! – обиделся я. – К нам из других миров не лезут, живём и живём себе. Откуда мне знать, что мы не одни?

– А почему не лезут? У вас закрытый мир?

– Понятия не имею. Что значит «закрытый»?

Тян забавно поморщилась и снова поправила несуществующие очки.

– Ну... мир, где, например, экологическая катастрофа произошла, или война идёт. Ну, или где сама по себе окружающая среда такая, что гуманоидам без спецоборудования делать нечего. Ещё какие-то закрытые есть... Это в школе

проходят, я уж половину забыл. А у вас не проходят, что ли?

– Нет, говорю же! Знать не знаем про другие миры.

– Тогда, значит, вы точно закрытые, – убеждённо кивнула тян, – если вам даже знать ничего не положено.

– Да с какой стати? – Мне вдруг стало обидно за свой мир. – Может, просто я ничего не знаю, а кому надо, те знают?

– А кому надо?

– Ну... Правительству, там.

– Бред какой-то, – решительно отмела мою версию тян. – Правительство знает, а населению не говорит? У нас в Нимире такое правительство и года бы не продержалось.

– Где-где, у вас?

– В Нимире. Сокращение от Нижние Миры, они же – миры категории С... Во, ты даже про это не в курсе!

Я пожал плечами.

– Значит, вы всё-таки закрытые, – подвела итог тян.

Что-то в её логике не билось, а я никак не мог сообразить, что. Зато быстро вспомнил об универсальном средстве, стимулирующем взаимопонимание:

– Давай выпьем.

– Давай! – обрадовалась тян. И с готовностью подставила чашку.

Я долил вина, или что уж это было, себе и ей.

– За твой мир, – предложила тян.

Мы снова чокнулись. Я отхлебнул глоток, а тян приложи-

лась к чашке надолго. Когда оторвалась, предположила:

– Второй вариант – тебе память отшибло в портале. – Язык у неё уже слегка заплетался. – Вероятность, конечно, ничтожно мала, но я слышал, что иногда при переходах бывает. И на самом деле вы не закрыты, но ты об этом не помнишь.

– Да ничего мне не отшибло! – Я чуть не добавил «дура пьяная», но сдержался. – Я прекрасно помню свой мир. Ещё утром новую тачку забирал, блин! И понятия не имею, с какого перепугу нас можно было запихнуть в закрытые. В Нижние – ну ещё ладно, технологии и правда так себе. А в закрытые-то с чего? Экология у нас – не сказать, чтобы отстой. По сравнению с той, что в курилке, где ты пепельницу подрезала, вовсе рай. И войны нету... Ну, по крайней мере, вчера не было. То есть, где-то на планете она есть, конечно – у нас так, чтобы вообще не было, не бывает, но...

– Как это, не бывает? – перебила тян.

Глаза её заметно затуманились. Ну ещё бы, три раза по полчашки – это тебе не глоток шампанского. Хотя, на вид, при её комплекции и глотка бы хватило.

– У нас несколько континентов, – принялся объяснять расклад я, – и куча стран. Штук... не знаю. Сто, так точно, а может и тыща! Ясное дело, то тут, то там локальные конфликты возникают.

– Конфликты не считаются, – авторитетно объявила тян, – конфликты и у нас бывают, в них же никто не гибнет. Я про

войны говорю.

– Блин, так и я про войны! У нас это просто так называется, «локальный конфликт». Ну, в том смысле, что не весь мир воюет, а пара стран сцепилась. Мировых-то войн у нас тоже всего две было.

– Весь мир воюет?! – ахнула тян, вылупив на меня и без того огромные глаза. – То есть, вообще весь?!

– Ну да. Потому так и называется. Но, говорю же, это...

– Так чего же ты хочешь! – всплеснула руками тян. – Если у вас каждый день где-то война и людей убивают, кто в ваш мир полезет в здравом уме?

– Ну... – Я, честно говоря, растерялся. – Можно ведь лезть туда, где нет войны? Земля большая.

– Угу. Путешествуешь, такой, или по делам приехал, и вдруг – шарах, война! Нет уж, – тян помотала головой, – в гробу я видал такие путешествия.

Следует признать, что определенная логика в её словах прослеживалась. Но менее обидно от этого не стало, скорее наоборот.

– Всё равно, – упрямо пробормотал я. – Вот придёт Диана, подтвердит, что никакие мы не закрытые!

– За это надо выпить, – решительно объявила тян. И поставила чашку.

Я, уже чувствуя, что томный вечер движется куда-то не туда, но пока не находя в себе ни сил, ни желания остановить движение, налил.

Чокнулись. Выпили.

– Ты любишь стихи? – после долгой паузы ставя на стол чашку, спросила тян.

Глаза её попытались сфокусироваться на мне. Получилось не очень.

– Нет, – брякнул я.

Лишь мгновением позже сообразив, что с такими откровениями романтический вечер, на который успел возложить определенные надежды, и который, стараниями тян, уже активно катится не туда, может вовсе звездой накрыться. Попробовал исправить ситуацию:

– Ну, то есть, мне те стихи, которые надо было в школе учить, не нравились, занудство сплошное. А если хорошие, тогда да! Тогда люблю.

– Я тоже люблю, – сказала тян. И попыталась проникновенно заглянуть мне в глаза. Получилось ещё хуже, чем в первый раз.

Расстроило её моё признание в нелюбви к поэзии, или то, что чашка была уже четвёртой, сложно сказать. Но прекрасные голубые глаза вдруг стремительно наполнились слезами.

– Эй, – всполошился я, – ты чего?

Тян не ответила. Принялась раскачиваться на табуретке. Медленно и пока не опасно, но я на всякий случай встал и пересел поближе к ней. В момент, когда собрался дружески приобнять, тян вдруг громко, с надрывом, продекламировала:

– Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым!
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым!

– Ну, это, – осторожно попытался вклиниться я, – где ж не будешь-то? Вон, какая молодая. Жить и жить ещё.

– Ты теперь не так уж будешь биться, – не слушая меня, провыла тян, – Сердце, тронутое холодком!

И страна березового ситца
Не заманит шляться босиком!

Я понял, что дама ушла в себя и вернётся не скоро. Пока не дозоет, точно не вернется. Обреченно облокотился на стол. Интересно, в какой момент нужно было перестать наливать?

– Дух бродяжий! Ты все реже, реже

Расшевеливаешь пламень уст.

О, моя утраченная свежесть,

Буйство глаз и половодье чувств!
– Я теперь скупее стал в желаньях,

Жизнь моя, иль ты приснилась мне?

Словно я весенней гулкой ранью

Проскакал на розовом коне.

А вот про коня, я, кажется, даже слышал...

Завывания оказались заразными. Скоро я понял, что и сам подвываю в такт. И слова стихотворения мне, затерявшемуся среди чужих миров, ухитрившемуся утратить даже такое, о существовании чего прежде и не догадывался, рвали душу – сладкой в своей безысходности алкогольной тоской.

– Все мы, все мы в этом мире тленны,

Тихо льется с кленов листьев медь...

Будь же ты вовек благословенно,

Что пришло расцвести и умереть!

Тян дочитала.

Я, потратив какое-то время на понимание того, что стихотворение закончилось, крепко её обнял. И поцеловал в глаз – целил в щеку, но оказалось вдруг, что уже и сам не очень фокусируюсь. Наполнил чашки.

Серьезно спросил у тян, попытавшись чокнуться с ней и промахнувшись:

– Летова знаешь?

Глава 11

«Не бухай, сынок», – помню, сказал мне папа. Я торжественно выпустился из девятого класса, и по этому поводу меня торжественно – ну, надеюсь, что хотя бы не роняли – принесли домой.

Прислонили к двери, позвонили в звонок и бросили. Уроды.

То есть, в той ситуации я сам поступил бы так же, но осадочек – вы же понимаете. Папа тогда в последний раз достал ремень... Наивный был.

«Не бухай, сынок», – уже с другой интонацией сказал папа, когда я вернулся из военкомата. Раз и навсегда поставившего крест на моих надеждах не думать о своей судьбе – по крайней мере, в ближайший год.

Ремень папа уже не доставал. И в словах отчетливо звучало сочувствие и понимание того, что он сам теперь не больно знает, что мне делать дальше. Утром, когда очухался, я прочитал сообщение от папы: «Пиво в холодильнике, в нижнем ящике. Матери проболтаешься – убью».

До сих пор помню, как меня распирало чувство принадлежности к взрослой мужской солидарности, и вместе с тем грызло ощущение какой-то жалкости – будто папа этим пивом в холодильнике мне диагноз поставил. Вот такая она, жизнь, сынок! Вот так оно теперь всегда будет.

Пиво я тогда не выпил. Открыл, долго задумчиво смотрел на бутылку, а потом вылил в унитаз. Нельзя же было обидеть папу.

«Не бухай, сынок», – сказал папа, когда актуальная девушка застала меня с бывшей. Прискакала к ней в общагу – до сих пор не знаю, по какому следу шла. Меня разбудить, как ни старалась, не сумела, моё тело в той стадии на внешние раздражители не реагировало, и не придумала ничего умнее, кроме как закатить скандал моим родителям. Ну, мама её любила и знала номер телефона. Взаимно.

Папа тогда внезапно расширил речь. Мамы дома не было, она утешала девушку.

«Бабы, сынок, – задумчиво сказал тогда папа, – это такое дело, что чёрт их знает, чего им надо. Ты, в общем, не лезь. Сами разберутся».

В папиной мудрости я с тех пор убеждался не раз. Сегодня, проснувшись от звона в ушах, попытавшись продрать глаза и забив на это, слышал женские вопли. Вопили на два голоса. Я вспомнил папу и постарался притвориться, что всё ещё мёртв – зарылся поглубже в подушку. Понимание того, где я, с кем и в каком мире нахожусь, пришло уже после невольно прослушанного диалога.

– Прекрати смеяться! – визжала тян. – Это не то, что ты думаешь!

– Я не думаю, я вижу.

Насмешливый голос Дианы заставил меня притвориться

ещё более мёртвым, чем до сих пор.

– Иду из ванной, никого не трогаю. Думаю, поем сейчас. Чаю выпью. Захожу в кухню, а там на диване – картина маслом.

– Ты не понимаешь! Это было единением душ! Если бы ты знала, какие стихи я читал...

– Ну да, ну да. Так и поняла, что единение. И, думаю, ну его на хрен – смотреть, как единяетесь. Пожрать оставили, и то ладно... Это. А ничего, что вы оба мужики? То есть, мне-то пофиг. Так, академический интерес.

– Прекрати! – взвилась тья. – Ты ничего не понимаешь!

– Да и слава тебе господи, – фыркнула Диана.

А через секунду мне под рёбра воткнулось твердое.

«Сапог», – подумал догадливый я.

– Вставай, – сказала Диана. – Хорошо придуриваться. Вижу, что проснулся.

Пришлось разлепить глаза. Предчувствие не обмануло – Диана стояла надо мной, покачивая сапогом.

– Встаю, – пообещал я.

И даже попробовал встать, но понял, что сдохнуть – проще и безболезненней. Повалился обратно. То есть, попробовал повалиться.

– Сидеть! – приказала Диана. И не позволила брэнному телу коснуться кровати.

Меня схватили за оба предплечья в железные тиски, дёрнули и прижали к себе. Лицом в бюст.

– Сижу, – промычал я.

Ох, ты ж! Всю жизнь бы так сидел. Если бы башка не трещала... Что ж мы пили-то, интересно?

Это был первый насущный вопрос. А второй пытался прорезаться ещё вчера, но задать его было некому.

Первое стихотворение – про коня цвета единорога – я помнил хорошо. Не слова, конечно, факт исполнения. Лето-ва помнил – но там исполнял я, тян подвывала. Потом она завела что-то про опавший клён. Потом про то, что один раз в год сады цветут. И вот в тот момент я встрепенулся. Не сказать, чтобы резко – кружка шла уже не помню какая. Но помню, что подумал – вот сейчас точно что-то не то! Надо задать вопрос. Прерывать тян не решился, но помнил о том, что надо бы его задать, довольно долго. Примерно минуту. Потом забыл. А потом забыл всё остальное – что было после садов, вообще не помню. Хотя что-то, судя по подначкам Дианы, определённо было...

Ладно, об этом подумаю, когда башка перестанет болеть. А вот вопрос, который хотел задать, наконец прорезался. Я нечеловеческим усилием воли оторвался от бюста Дианы и посмотрел ей в глаза:

– Откуда она знает стихи, которые знаю я? Про «один раз в год сады цветут» я точно слышал! У нас это песня, правда.

Диана пожала плечами:

– Ну... давно на свете живёт. Тебе сколько лет? – повернулась к тян.

Та покраснела и потупилась:

– Пятьдесят восемь.

– Ещё вопросы есть? – Диана повернулась ко мне. – Твоим родителям ровесник. И не такое помнит. Ты у меня одна, – вдруг с чувством прочитала она, – словно в ночи луна! Словно в степи сосна, словно в году весна!.. Тоже знаешь?

Тян с вызовом вскинула голову:

– Прекрасные стихи! Не понимаю, как можно их не любить!

– Да при чём тут мои родители? – возмутился я.

Цифра «пятьдесят восемь» к полу-то придавила. Но не сознаваться же?.. Я попытался надменно вскинуть голову, и в ней взорвался новый снаряд боли.

– Что, касатик? – нежно привлекая меня к бюсту, спросила Диана, – головка бо-бо?

– И денежки тю-тю, – простонал я. – Хватит издеваться! Есть от башки что-нибудь?

– Топор, – улыбнулась Диана. Но сжалилась. Бросила тян: – На столе, в свёртке. Похоже на фиолетовую жёваную морковь. Неси.

Тян принесла.

Ну... на листе лежала пригоршня фиолетовой жёванной моркови.

– Жри, – велела Диана, – поможет.

Я попытался примериться к кучке. Вилки не прилагалось. Ложки тоже.

– Э-э-э...

– Как же я с вами мучаюсь, – простонала Диана.

Скрутила принесенный лист в тугую трубку. Надавила. Из края трубки показалась фиолетовая начинка. Диана поднесла её к моему рту:

– На.

Я осторожно откусил.

Оказалось что-то, удивительно приятное на вкус. Свежее-пресвежее и пахнущее утренней росой. Понятия не имею, как пахнет утренняя роса, но ощущение было именно таким.

Я дрожащей рукой принял трубку и выдавил в рот ещё. Потом ещё. На пятом глотке понял, что головная боль ушла, будто выключили. Вместе с дрожанием рук, кстати. Благодарно проговорил:

– Офигеть!

– Обращайся, – хмыкнула Диана. – Всё, оклемался?..
Подъём!

– Подожди, – спохватился я.

На свежую небольшую голову вопрос, который хотел задать, наконец сформулировался.

– Откуда она знает стихи, которые знаю я? – не хотел, но прозвучало, будто обвинение. И палец, которым ткнул в тят, тоже. – Извини, – поспешно оговорился я, – но, тем не менее! Откуда? – и уставился на Диану.

Она смотрела непонимающе.

– Про коня, там, – уточнил я. – Что он молодым больше не будет.

– О, боже! – ахнула тян. – «Не жалею, не зову, не плачу»! При чем тут конь, вообще? Конь – это аллегория! Посыл стихотворения...

Диана перебила тян неприличным ржанием.

– «Про коня», – передразнила она. – Бедный Есенин в гробу переворачивается. – повернулась ко мне. – Слышал такую фамилию?

– А как же, – обиделся я. – Белая берёза под моим окном! – и впервые в жизни подумал, что Ольга Юрьевна, учительница литературы, с завидным упорством ставившая мне банан за бананом, и утверждавшая, что имя Есенина обязан знать каждый уважающий себя человек, была не такой уж дурой.

– Этот малахольный читал тебе стихотворения определённого содержания, – объяснила Диана. – Самым близким по смыслу, судя по всему, оказался Есенин. Поэтому ты услышал его. Понятно?

Я подумал.

– Не-а.

Диана досадливо всплеснула руками:

– Ох, как же я с вами мучаюсь! Хрен знает, как звали поэта в мире этого ушибленного – я, по крайней мере, понятия не имею. Но писал он примерно о том же, о чём Есенин. Поэтическая грусть. Тоска по безвременно ушедшей моло-

дости. Аллегорическое отражение бренности сущего, и так далее. Понятно? – про аллегорические отражения она шпарила как по писаному.

– В целом, да, – медленно проговорил я. – Сознание перестраивает посыл под что-то знакомое, так?

Диана кивнула. Я тоже кивнул. И закончил:

– Одна фигня не понятна. Ты сейчас вспомнила Есенина! Его, а не неизвестно кого. Даже про всякую аллегорическую муть. И Мальвину ты знаешь. И не надо мне парить, что в каждом мире бывают девочки с голубыми волосами! Откуда ты это знаешь? Ты из нашего мира?

Не знаю, как называется этот удар. Я драться вообще не люблю, когда пытался заниматься спортом, предпочитал противника, отгороженного сеткой. Пинг-понг, там, волейбол – спокойнее как-то. Вот и поплатился за спокойствие, не успел уклониться.

Удар прилетел снизу, точно в подбородок, опрокинув меня обратно на диван. Тян взвизгнула. Что-то вопила, но Диана её не слушала. Она склонилась надо мной.

Яростно прошипела:

– Никогда! Никогда, слышишь?!.. Не смей спрашивать, из какого я мира.

Я бы врезал в ответ, честное слово. Не посмотрел бы, что девушка – слишком уж подло прилетело. Драться не люблю, но могу, если надо. Не в самом благополучном районе рос, и не с самыми хорошими мальчиками дружил. Но я увидел

глаза Дианы. В них не было слёз – и в тот момент я четко осознал, что вряд ли доживу до дня, когда увижу её плачущей. Но понял: задел что-то очень болезненное. То, что не надо было трогать грязными руками. Это что-то и чистыми, понимающими и исполненными сочувствия руками трогать не стоило.

Мы с Дианой молчали, глядя друг на друга. Ну и тян перестала вопить – фиг ли толку, если никто не реагирует.

– Больше не буду спрашивать, – хрипло, с трудом – челюсть после удара шевелилась неохотно – проговорил я. – Обещаю, – и протянул Диане руку.

Сроду у меня такого с девчонками не было. Чтобы просто руку подать – а чувство, как будто предложение сделал. Взял на себя что-то серьёзное. Такое, о чём и вслух-то не скажешь. Предложения делать хоть каждый день можно. А тут... не знаю, что произошло.

«Ты у меня одна, – пронеслось вдруг в голове, – словно в году весна»...

Родители эту песню очень любили. А я фыркал, не понимал, о чём она. И даже не знаю, кто стихи сочинил. А Диана знает, наверное.

Она смотрела на меня так, будто поняла, что я чувствую. Лицо изменилось. Злость ушла. Я увидел другую Диану. Рас-терянную. Понятную. Свою... Но длилось это мгновение недолго.

Диана встrepенулась, схватила меня за протянутую руку

и дёрнула с такой силой, что я полетел с дивана на пол. А в следующее мгновение раздались выстрелы.

– Полиция Альянса! – проорали от входа. – Всем оставаться на своих местах!

Глава 12

– Двое, – прошептала Диана.

За пару секунд она успела превратить диван в баррикаду, развернув его сиденьем ко входу. Мы распластались за ним втроем: она, я и сброшенная с табуретки тян.

Я тоже видел, что нападающих двое. Чёрные костюмы, белые рубашки, темные очки и здоровенные пушки. Пятен от кофе не видно – то ли старых Men in Black постирали, то ли новые пожаловали. Но настроены они были так же решительно, как предыдущие.

– Встать! – проорали нам. – Лицом к стене!

– А жопой куда? – проорала в ответ Диана. – На восток не могу, религия не позволяет.

На той стороне замешкались. Вероятно, пытались определить, где тут восток. Диана, воспользовавшись паузой, прошептала мне:

– Табуреткой в окно попадешь?

Табуретка, с которой Диана уронила тян, валялась справа от меня. Окно находилось над ней, метра полтора от силы.

– Я в волейбол играл, – обиделся я, – второй взрослый, между прочим.

– То есть, попадешь?

– Блин. Да!

– Окей. Швыряешь табуреткой в окно. Эти придурки нач-

нут палить. Я выскочу с другой стороны и буду палить по ним.

– Из чего? – брякнул я.

Диана молча показала отобранный мной у предыдущей пары альянсовцев пистолет. А я только сейчас заметил у неё на спине розовый рюкзачок. На спине у тян сиротливо болтался такой же – так и не сняла, видимо.

– А вы прыгайте в окно, – продолжила Диана, – и чешите в сторону леса. Ты первый, она за тобой.

– А не порежемся?

Доводилось мне как-то в бурной юности сталкиваться с выбитыми окнами.

– Там не стекло. Пузырь, вроде мыльного. Саданёшь табуреткой – лопнет. Минут через десять новым затянет, но это ладно, я раньше свалю.

– Круть! – восхитился я.

Диана скромно улыбнулась:

– Разберусь.

Слова «да я про пузырь» умерли, задавленные внутри меня.

– Встать! – снова включили свою пластинку альянсовцы. – Лицом к стене!

Диана выругалась. Деловито спросила:

– Готовы? Три, два, один! Швырай.

Я на секунду вынырнул из-за дивана, ухватил табуретку за ножку и прицельным броском отправил в окно. Привычно,

как волейбольный мяч, хлопнув по сиденью.

Аэродинамика у табуретки оказалась похуже, чем у мяча. Траекторию полёта она изменила ещё на стартовом отрезке, но в окно всё же прилетела, воткнулась ножкой в правый нижний угол.

Стекло лопнуло. Реально, как мыльный пузырь. Было – и не стало. И в полном соответствии с прогнозом Дианы, сразу после чуть слышного хлопка начались выстрелы. Палили по окну. Оба агента, или кто уж они там, лёжа на полу и поидиотски пытаясь укрыться за табуретками, стреляли.

Диана перекатилась через тян. Выстрелила. Раз, другой. Рывкнула нам:

– Пошли!

Мы с тян переглянулись. Я вспомнил, что должен стартовать первым. Пугаться времени не было.

Вскочил на подоконник, краем глаза выхватив то, что творилось в кухне. Один из альянсовцев скрючился на полу в странной позе, второго я не увидел – наверное, успел метнуться в коридор. По крайней мере, Диана, снова укрывшись за диваном, стреляла в эту сторону.

Я спрыгнул. Две секунды – и с подоконника соскочила тян, приземлившись на руки и ноги одновременно. Уши прижаты, хвост торчком – и правда, натуральная кошка.

Где тут «в сторону леса», гадать не пришлось – полоса его подступала едва ли не к самому дому. Черепахи привезли нас вон оттуда. Кажется.

– Бежим! – скомандовал я.

Да, пробежки надо возобновить. Тянь обогнала меня так стремительно, как будто за ней охотился я. Если бы собиралась укрыться в лесу, в жизни бы не поймал. Хорошо, что не собиралась.

Добравшись до леса, я пробежал по широкой тропе ещё сотню метров, размышляя, стоит окликать тянь, или лучше не демаскироваться. И подумал, что понятия не имею, как её окликать. Не Филеас же Иммануил, или как его там? «Эй, Филеас Иммануил!» – странновато получится. В общем, хорошо, что тянь прорезалась сама.

– Костя, – прилетел откуда-то негромкий оклик.

Я завертел головой и увидел в гуще листвы розовой рюкзачок. Тянь сидела на корточках за ближайшим кустом. Я, уже не торопясь, подошёл и плюхнулся рядом.

Погони нет, по дороге несколько раз оглядывался. Так и чего нестись сломя голову? Посидим, передохнём, подождём Диану. Заодно, пока её нет, проясним кое-что.

– Мощно мы вчера, – осторожно начал я. Задавать без предварительных вступлений вопрос: «У нас с тобой было что-нибудь?» – показалось неприличным. Ожидал чего угодно, но не того ответа, который дала тянь.

– Прости, – сказала она трагическим голосом. – Я подвёл тебя. Я не должен был пить.

– В смысле, подвёл? – не понял я. – Если ты про Диану, так мы с ней просто... э-э-э... коллеги. В каком-то смысле.

– Я подвел тебя, – патетически повторила тян. – Я не должен был пить! Это никогда больше не повторится, клянусь.

И тут у меня в голове щелкнуло.

Андрюха-сварщик, свежешедший из запоя! С точно такими же глазами побитой собаки, какими смотрела сейчас тян. Унылые причитания из-за стенки – слышимость в родительской двушке была отличной: «Ну, Лен! Ну, бля буду – завяжу! Ни капли больше, чем хошь клянусь!».

– Ты алкаш, что ли? – спросил я у тян.

Она аж подпрыгнула:

– Нет! Как ты можешь такое говорить?! Мне просто нельзя пить. Я могу... увлечься.

Угу. Видал я вчера твою увлечённость. Так накидаться в полчаса не каждый сможет, тут сноровка нужна. Многолетняя... Н-да. Это что же – я переспал с пятидесяти восьмилетним алкоголиком?! Я уставился на тян с ужасом. Комбинезон её, то ли от бега, то ли от волнения расстегнулся ниже, чем раньше. И вид сверху меня успокоил.

Какая разница, кем она была в прошлой жизни, в конце концов? Факт то, что сейчас – женственной не бывает.

– Ладно, проехали, – успокоил тян я. – Ну, нажралась – подумаешь. Не последний день живём, ещё повторим на трезвяк.

– Что повторим? – Тян забавно сдвинула тонкие, еле заметные брови.

– Ну, что? – развел руками я. – Это самое.

Тян продолжала смотреть с непониманием. То ли реально не догоняла, то ли очень натурально прикидывалась. Выяснить я не успел.

– Подъём, голубки! – появляясь на дороге неизвестно откуда, скомандовала Диана. – Бегом в портал!

Это успело превратиться в традицию – Диана бежит, я догоняю. Как вариант – догоняю быстро. По-другому мы здесь ещё не передвигались.

– Что с альянсовцами? – попытался выяснить по дороге я. – Отбилась?

– Нет, ещё отбиваюсь. Не заметил?

– Ты их убила?! – ахнула тян.

– Угу. А тела сожгла на ритуальном костре. Вы, кстати, соучастники, если чё.

– Я ни в кого не стрелял! – взвизгнула тян. – Я и стрелять не умею!

– Прокурору расскажешь. Что сами друг друга постреляли, а ты просто мимо проходил.

– Ты их не убила, – сообразил вдруг я.

Пай-девочкой Диана не выглядела, но она и не из тех, кто так вот запросто будет рассказывать об убийстве, это я тоже вдруг понял. Даже если по её внутреннему кодексу никакое это не убийство, а необходимая самооборона.

– На полу лежало тело, но крови не было. И стены в доме – как новенькие, хотя палили будь здоров. Что это за оружие?

Парализаторы?

– Бластеры, – фыркнула Диана, – посмотрелся кино! – Помолчала. – Это оружие воздействует на центральную нервную систему. Грубо говоря, погружает в сон.

– Ну то есть, оно безопасно, – повеселела тян.

– Да как сказать. Раз, два попадут – переживёшь и не заметишь. Но в целом нервная система не любит, когда на неё воздействуют. Нейроны постепенно атрофируются, и со временем человек превращается в существо... мягко говоря, туповатое. Чем дальше, тем хуже. Те, кто в этой системе давно, к середине карьеры уже только простейшие команды выполнять умеют.

– А потом? – вырвалось у меня.

– Потом они в поле уже не работают. Их каждые полгода тестируют, непригодных к оперативной службе переводят в клерки, бумажки раскладывать. Или в охрану ставят на простые объекты, если сами на пенсию не уходят. Пенсия-то у них хорошая, от желающих отбоя нет.

– У этих, похоже, пенсия уже не за горами, – буркнул я.

– Да, – просто согласилась Диана, – повезло нам. Всё, пришли. Портал.

Это я уже и сам видел – меж двух толстенных деревьев мерцал зыбкий радужный овал в человеческий рост.

– Куда на этот раз? И, кстати, как ты задаешь координаты?

– Сила разума, – сказала Диана. – Материализация мыслей, слышал?

И я ей даже почти поверил. Удивляться, кажется, скоро совсем разучусь.

– Ну зачем ты его обманываешь, – упрекнула тян. – Нет никакой материализации! Всего лишь хитрый прибор, в который она заранее вводит координаты Сансары, из тех миров, что привязаны к portalу. Я читал, что в развитых мирах такие приборы существуют, но видеть не доводилось. Когда мы заходим в портал, прибор активируется. Вот и всё.

Диана скривила недовольное лицо, однако промолчала. Из чего я сделал вывод, что тян в общих чертах угадала. Спросил:

– А Сансара – это?..

– А это вот вся эта хрень и есть, – хмыкнула Диана. – Сначала творцы между собой называли, потом расплзлось. Вот, даже в Нимире знают. Всё потому, что души тут перевоплощаются.

– Ясно, – кивнул я, поскольку мне и вправду стало немножечко ясно. – Так, и куда мы теперь? В мир высокоразвитых сковородок? Или танцующих лягушек?

– Почти, – процедила Диана. Подумав, добавила: – Уроды эти альянсовцы. Даже жратву захватить не дали – оплаченную, между прочим!

Я вспомнил о чудесах, творимых фиолетовой морковью, и горестно вздохнул. Тян тоже приуныла.

– А в том мире, куда мы собираемся, с едой совсем плохо?

– В автосервисах бывал? – вместо ответа спросила Диана.

– Доводилось, – хмыкнул я. – С восьми до пяти, с понедельника по пятницу. Я там работаю, вообще-то.

– О, – восхитилась тян, – так ты механик?

– Почти. – Запись в трудовой утверждала несколько иное, ну да ладно.

– Здорово! А я, к сожалению, никогда не разбирался в механизмах. Жена говорила, что руки не оттуда растут.

– Честная женщина, – хмыкнула Диана. И повернулась ко мне. – И как у вас в сервисе со жратвой было?

– Ну, как... что из дома принесёшь, то и было.

– Вот и там, куда мы собираемся, так же. Это вообще не сам мир, как таковой, просто болтается на орбите безатмосферной необитаемой планеты то ли планетоид, то или астероид. В составе – тьма металлов, минералов, хрен знает чего ещё, в общем, сырьё, из которого изготавливают материалы для ремонта кораблей, прямо из него и черпают. Уже весь карьерами издырявили. Как отсношают до полной непригодности, так бросят и пойдут другой осваивать, это обычная практика. Ремонтники – роботы, людей мало. Люди работают вахтовым методом, рационы им забрасывают вместе со сменщиками. Так что со жратвой – сам понимаешь.

– Понимаю, – кивнул я, – А мы на этом вагоноремонтном заводе что забыли?

– Последняя информация, с которой работал компьютер в офисе лохотронщиков – бронь ремонтной ячейки здесь. Отсюда вывод: у них был корабль, который собирались то ли

ремонтировать, то ли апгрейдить.

– Корабль?! – дошло до меня. – Космический?

– Нет, блин! Речной трамвайчик.

– А зачем им корабль? Порталы же есть?

– А зачем люди покупают машины, если есть автобусы?

– Порталы – не очень широко известны, – снова вмешалась тян. Её, в отличие от Дианы, мои вопросы не раздражали. – Они связывают только определённые точки и используются, в основном, спецслужбами. – Тут она посмотрела в ту сторону, где остались поверженные агенты. – А пассажирские лайнеры, чтобы попасть в другие миры, тоже пользуются порталами, космическими. Но, конечно, самый удобный способ добраться – собственный корабль.

– Понял, – кивнул я. – А как мы этот корабль найдем?

– Разберёмся, – буркнула Диана.

И мы шагнули из портала в тёмный, освещенный тусклыми трубками неприятно оранжевого цвета, коридор.

Глава 13

По коридору шли довольно долго, мне успело надоест. Когда увидел вдаль более яркое освещение, обрадовался.

Зря, как оказалось. Узкий тесный коридор всего лишь влился в более широкий. Здесь оранжевых трубок прибавилось, а на полу были нарисованы светящиеся стрелки. Мы пошли туда, куда они указывали. Приглядевшись, я увидел, что вдаль перед нами тоже кто-то идёт. И позади мелькали людские фигуры.

Твердо решив не лезть больше к Диане с вопросами, я молчал. Но, когда коридор закончился, выведя нас в огромный зал, не сдержался:

– ...!

– Ага, – поддакнула тьян, – впечатляет.

Больше всего это походило на железнодорожную станцию. Кажущийся бесконечным зал – дальней его стены я не видел – пересекали бесконечные линии рельсов. Через рельсы были перекинuty мостки, сваренные то ли из арматуры, то ли из чего-то похожего. К каждой линии с мостков спускались узкие металлические ступеньки, украшенные оранжевым цифро-буквенным кодом. На рельсах стояли открытые платформы с сиденьями, по четыре в каждой – два напротив двух. Платформы-вагонетки заполнялись людьми, спускающимися с мостков. Время от времени они трогались и уез-

жали. На место убывшей вагонетки из-под мостков тут же прибывала новая.

Люди, снующие по мосткам и садящиеся в вагонетки, судя по всему, чувствовали себя среди цифро-буквенных кодов как рыбы в воде. Диана, впрочем, тоже не терялась. Бросила нам:

– За мной, – и устремилась к ряду металлических ящиков, похожих на банкоматы.

«Банкоматы» светились оранжевыми табло. Диана подошла к ближайшему и пнула его коленом. В ответ банкомат, явно целясь Диане в живот, выплюнул пульт на витом шнуре. Диана, ругаясь сквозь зубы, подхватила пульт. Что-то на нём набрала.

Банкомат задумался. Через пару секунд выдал на табло: «Конфиденциальная информация. Для получения введите допуск».

– Вот я без тебя-то не знала, что конфиденциальная, – проворчала Диана. И, опасливо оглядевшись, достала смартфон. Прошипела нам с тян: – Что стоим? Прикройте!

Мы, не очень понимая, что нужно делать, приблизились к ней с двух сторон.

– Обними меня, – велела Диана мне. – Камера над нами, на потолке. Я чуть присяду, а ты сверху нависай. Ты волосы распусти, – приказала она тян, – и раскинь пошире.

Я послушно обнял Диану за плечи – она в мгновение ухитрилась стать ниже ростом, теперь даже тян казалась бо-

лее высокой. Тян неловко взъерошила волосы. Попыталась укрыть Диану сиреневым водопадом, в здешнем освещении напрочь потерявшим цвет. Здесь даже рюкзачки на спинах у неё и Дианы казались какими угодно, только не розовыми.

– Норм, – одобрила Диана, – теперь застыли! Работаю.

Я не видел, что она делает с пультом. Но после секундной заминки по табло побежали, мгновенно сменяя друг друга, надписи: «Конфиденциальная информация. Для получения введите допуск», «Допуск не разрешен», «Запрос обрабатывается», «Допуск не разрешен», «Конфиденциальная информация»... У меня зарябило в глазах, и я перестал смотреть. Чувствовал под рукой напряженные плечи Дианы и вдруг подумал о том, как было бы здорово, если бы они расслабились.

Чтобы Диана выпрямилась, а я обнял её не для маскировки. Просто обнял и прижал к себе. Чтобы она посмотрела мне в глаза и забыла хоть на секунду об альянсовцах, лохотронщиках, беготне по мирам, и стала обычной девушкой. Которую можно обнять, и которой от этого станет хорошо. Мне почему-то казалось, что непременно станет.

Будь Диана хоть трижды сильной, независимой и уверенной в себе – она всё-таки девушка. А я парень, пусть и прицепившийся к ней неожиданным хвостом. Спрашивается, что мешало Диане бросить меня на той же Серени – сказав, например: «Подожди тут, я скоро вернусь», и не вернуться? Или попросту убежать от меня, нырнув в первый попавший-

ся переулок? Я бы её не догнал, это точно. Что-что, а физподготовка у Дианы в разы лучше моей. Блин, да она во всем, куда ни ткни, лучше меня! Объективно – я ей не нужен. Так и на фига, спрашивается, козе баян? Для чего-то ведь тащит за собой?

Несмотря на её показную уверенность, я чувствовал в Диане какой-то надлом. С самого начала чувствовал, а сегодня, когда она меня ударила, ощутил в полный рост. И казалось почему-то, что я могу ей помочь. Если остановится хоть на секунду и позволит себе побыть обычной девушкой...

– Есть! – объявила Диана. И торжествующе выпрямилась.

Глаза горят, смартфоном взмахнула, будто флагом. Огляделась, в долю секунды определив среди бесконечных рельефов линий нужную:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.